

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДАСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-
СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М.УЛУГБЕКА**

На правах рукописи

УДК 728.1

БЕГНАЗАРОВ ИСРОФИЛ

**ТЕНДЕНЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ
И КОМПОЗИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ
ПЛОТНОЙ КОВРОВОЙ ЗАСТРОЙКЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЗОНЕ САМАРКАНДА**

Специальность: 5А340101 “Архитектура зданий и сооружений”

МАГИСТРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра по специальности

“Архитектура зданий и сооружений”

Работа рассмотрена и
рекомендована к защите:
Зав. кафедры «Архитектурного
проектирования» СамГАСИ,
ст.преп _____ ЗОИРОВ Р.З.

Научный руководитель:

Канд.арх., доц.

_____ КАЮМОВ Х.И.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ОЛИЙ ВА

ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

САМАРҚАНД ДАВЛАТ АРХИТЕКТУРА-ҚУРИЛИШ ИНСТИТУТИ

Факультет: Архитектура **Магистратура талабаси:** И.Бегназаров

Кафедра: Архитектуравий лойиҳалаш **Илмий раҳбар:** Х.И.Каюмов

Академик йил: 2015-2016

Мутахассислик: “**Бино ва иншоотлар
архитектураси**”

МАГИСТРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АННОТАЦИЯСИ

Ўзбекистон тарихий шаҳарларида анъанавий тураржойларни тиклаш, ҳамда кўча ва ансамблларни ташкил этувчи биноларни уйғунлаштириш вазибалари долзарб ҳисобланади.

Тарихий шаҳарлар структурасида анъанавий муҳитга хос бўлган кам қаватли юқори сиғимли гиламсифат шаклланган турар жойларни замонавий шаҳарсозлик амалиётига қўллаш бўлиб, шу соҳадаги маълумотларни умумлаштириш ва тавсиялар ишлаб чиқиш масалалари ҳам қўйилган.

Бизнинг мамлакатимизда ва чет элларда ҳозирги пайтда тарихий шаҳарларда ўтказилаётган кенг қамровли таъмирлаш ва қайта қуриш ишлари кам қаватли юқори сиғимли гиламсифат шаклланган турар жойлар билан бевосита боғлиқдир. Умуман олганда кам қаватли юқори сиғимли гиламсифат шаклланган турар жойларни тарихий шаҳарларда жойлаштириш ва уни ривожлантириш ижтимоий ҳаёт ва иқтисодиёт ривожланишига кўрсатаётган таъсири билан чамбарчас боғлиқдир.

Шаҳар тураржой масканлари юқори даражадаги кадриятларни ташкил қилмасида, тарихий муҳитни тиклаш учун кам қаватли юқори сиғимли гиламсифат шаклланган турар жойларни қўллаш тарихий шаҳарларда катта аҳамиятга эгадир.

**MINISTRY OF HIGHER AND SECONDARY EDUCATION
OF REPUBLIK OF UZBEKISTAN
SAMARKAND STATE ARCHITECTURAL AND CIVIL ENGINEERING
INSTITUTE NAMED AFTER MIRZO ULUGBEK**

Faculty: Architecture

Magistr: I.Begnazarov

Department: Architectural design

Scientific advisor: Kh.I.Kayumov

Academic year: 2015-2016

Speciality: Architecture of buildings and constructions

ABSTRACT OF MAGISTR DISSERTATION

The importance and necessity of the thesis theme: Formation of high density living complexes in historic towns of Central Asia have specific problems for reconstruction and regeneration of historical cities. So, this dissertation devoted to regeneration of historical streets and living complexes.

Researches of historic buildings and structures show that their architects paid great attention to the problems of harmonization from the compositional and architectural points of view. Architects of Central Asia when forming town territory considered a town itself as a system of big and small ensembles.

Creation of architectural ensembles from the buildings and structures is based on the strengthening of visual influence and demand from an architect to solve the issues of harmonization which makes up the ensemble of buildings and structures. A system of some ensembles may form complex of ensembles in a town structure.

Purpose of the research: The purpose of the research is to analyze the tendencies and methods of formation of high density living complexes in historical cities of Uzbekistan.

Tasks of the research:

- study the ways of forming high density living complexes in the traditional city;
- research of the practice of regeneration of high density living complexes in historical cities of Uzbekistan

-development of conclusions, proposals and recommendations of the prospects for organization of high density living complexes in historical cities;

Object of the research: As the object of the research were taken historical streets and architectural high density living complexes in the historical towns of Uzbekistan. For the definitions of some of issues it is customary to appeal to a foreign practice.

Subjects of the research: The subject of the research is formation of high density living complexes, as well as urban environment, forming artistic appearance and infrastructure of cities of Uzbekistan.

Methods of the research: The study, comparison and general conclusion of historical sources, materials of special scientific literature, archival materials and drawings and as well as project development.

Scientific novelty of the research: For the first time, methods of forming complexes of high density living complexes in historical cities of Uzbekistan are specially studied.

The scientific and practical significance of the results of research: The results of the research, expanding and enriching the theory of architecture of Uzbekistan in the field of regeneration of historical cities and adaptation of historical ensembles for use as high density living complexes. The results of the study are recommended for the use in the practice of designing organizations and as well as in the educational process of profiling universities.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава I. Условия и предпосылки архитектурно-планировочных и композиционных решений плотной ковровой застройки в исторической среде вокруг ансамбля Гур Эмир	
1.1. Преемственность в развитии плотной ковровой застройки в исторической зоне вокруг ансамбля Гур Эмир.....	12
1.2. Плотная ковровая застройка исторической зоны ансамбля Гур Эмир в градостроительной структуре	17
1.3. Архитектурно-планировочное формирование плотной ковровой застройки исторической зоны вокруг ансамбля Гур Эмир	22
Выводы по I – главе.....	30
Глава II. Архитектурно-планировочные и композиционные решения плотной ковровой застройки в исторической среде с учетом региональных особенностей	
2.1. Теоретические основы архитектурно-планировочных и композиционных решений ковровой застройки в исторической среде	32
2.2. Архитектурно-планировочные и композиционные решения плотной ковровой застройки в исторической среде на основе традиций.....	36
2.3. Зарубежный опыт архитектурно-планировочных и композиционных решений плотной ковровой застройки	48
Выводы по II – главе.....	55
Глава III. Архитектурно-планировочные и композиционные решения плотной ковровой застройки в исторической среде вокруг ансамбля Гур Эмир в Самарканде	
3.1. Архитектурно-планировочная и композиционная структура плотной ковровой застройки исторических городов Узбекистана.....	57
3.2. Композиционные приёмы создания своеобразных силуэтов с использованием плотной ковровой застройки исторических городов.....	62
3.3. Роль и значение рядовой плотной ковровой застройки в архитектуре исторической среды.....	67
Выводы по III - главе	71
Заключение.....	74
Список использованной литературы.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации

"Основными направлениями экономического и социального развития Узбекистана на 2005-2010 годы и на период до 2020 года" для решения жилищной проблемы в республике определены следующие приоритеты: обеспечение дальнейшего прогресса общества, осуществление широкой программы повышения народного благосостояния, последовательное улучшение жилищных условий населения республики, повышение комфортности жилища и уровня его благоустройства и требований, связанных с улучшением качества не только многоэтажных жилых зданий различного типа и величины, которые повсеместно применяются в городах, но и малоэтажных [3].

В современных условиях развития жилой застройки городов Центральной Азии, в частности Узбекистана, и связанное с ним увеличение объемов жилищного строительства и постепенное сокращение территорий, пригодных для возведения зданий, обуславливает необходимость поиска эффективных путей экономии городских земель, повышения плотности застройки.

При этом вырисовывается два характерных направления решения этой проблемы в зависимости от совокупности факторов: в одних случаях увеличение этажности застройки, в других - широкое применение 2-3-4 этажных жилых домов повышенной плотной ковровой застройки, применяемых в основном в исторических городах.

Характерной особенностью современности является бурное развитие социально-экономических отношений, которые обусловили интенсивные темпы строительства новых и качественное преобразование исторически сложившихся городов. В процессе урбанизации меняется веками сложившаяся структура системы расселения, которая с древнейших времен всегда зависит от уровня развития общества, социально - экономических

отношений и природно-климатических условий. С течением времени непрерывно развиваются общесоциальные отношения, которые отражаются в материализованной структуре элементов расселения – архитектуре городов, поселков, сельских населенных мест и путей коммуникаций. Духовные и материальные ценности общества непрерывны в своём диалектическом развитии и возникающие при этом противоречия между потребностями общества и средой обитания являются закономерностью. Эти противоречия разрешаются как путем выработки новых элементов, так и путем качественной трансформации существующей среды. Всё это показывает, что проблема связи старого и нового в архитектуре является проблемой не только узкопрофессиональной, но и частью более глобальной – глобальной проблемы развития общечеловеческой цивилизации.

Историческая среда обладает своими индивидуальными особенностями, сложившимися на протяжении долгого времени, которое обычно называют образом города. Этот своеобразный образ может стать жертвой количественного роста, если не уделить должного внимания сохранению и использованию архитектурного наследия и дальнейшего развития сложившихся особенностей при новом строительстве.

Сегодня комплексный научный подход к решению данной проблемы заключается не только в физическом сохранении архитектурных памятников, но и активного включения наследия в ткань функционирующей среды. Только таким образом можно предотвратить деградацию архитектурного наследия и сохранить функционирование художественно – эстетических ценностей. При этом важное значение приобретает фоновая композиция в виде плотной ковровой застройки.

Проблема сохранения и использования архитектурного наследия исключительно остро встаёт в условиях Узбекистана, где сконцентрировано богатое и ценное архитектурное наследие. Сейчас уже совершенно очевидна актуальность комплексного научно обоснованного решения проблемы

взаимодействия старого и нового, которое особо проявляется при реконструкции исторических городов в связи с бурным подъёмом работ, связанных с переустройством и оздоровлением исторических зон в древних городах Ташкент, Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисабз и др. А также теми крупномасштабными мероприятиями в области строительства новых районов в исторических городах при котором необходимо учитывать своеобразие города и решить проблему преемственности и традиций.

Показателями значительного прогресса в этом важном деле являются проведенные конкурсы на лучшие проекты реконструкции исторических центров Самарканда, Бухары и Хивы.

Согласно Закону «Об охране и использовании памятников истории и культуры» к памятникам градостроительства относятся архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов, сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно – прикладного, садово - паркового искусства и природного ландшафта.

В настоящей работе освещены вопросы организации плотного коврового малоэтажного жилища с внутренним двориком в структуре дома и квартиры с учетом архитектурно-планировочных, композиционных и градостроительных условий застройки исторических городов Узбекистана, разработаны научно обоснованные предложения по формированию объемно-планировочных структур малоэтажных жилых домов ковровой застройки с внутренними двориками для строительства в исторических городах республики.

При этом автор ставит перед собой цель выявить рациональные архитектурно-планировочные решения традиционного народного жилища и функциональную организацию двориков; провести комплексный анализ композиционной структуры и объемно-планировочной организации

современных малоэтажных жилых домов ковровой застройки в отечественной и зарубежной практике; обосновать дифференцированное нормирование параметров внутренних дворигов и их влияние на объемно-планировочную структуру жилого дома в зависимости от этажности и характера застройки; определить основные принципы организации квартир и жилых домов различной объемно-планировочной структуры плотной ковровой застройки с внутренними дворами для исторических городов Узбекистана.

Степень разработанности проблемы и теоретическая база исследования. Особенности исторического развития городов Узбекистана и формирования в них плотной ковровой застройки посвящены научные разработки и исследования основоположников узбекской архитектурной школы Г.А. Пугаченковой, В.А. Нильсена, В.Л. Ворониной, Л.И. Ремпеля, П.Ш. Захидова, А.А.Аскарлова, М.К. Ахмедова, М.С.Булатова, Д. А. Назылова, И.И. Ноткина, Л.Ю. Маньковской, А.С. Уралова, М.А.Кадыровой, Х.И. Каюмова и других авторов.. В части этих работ большое внимание уделено архитектурно-планировочной и композиционной организации традиционной среды, а также использованию плотной ковровой застройки.

Цель исследования состоит в определении тенденций архитектурно-планировочных и композиционных решений в современной плотной ковровой застройке исторической архитектурной среды в Самарканде.

Задачи исследования:

- выявление условий и предпосылок реконструкции исторической среды, включающий участки плотной ковровой застройки с учетом местных особенностей и градостроительных условий;

- анализ исторически сложившегося городской среды и современной практики проектирования и строительства плотной ковровой застройки;
- поиски новых подходов к формообразованию среды и определение тенденций архитектурно-планировочных и композиционных решений плотной ковровой застройки, обеспечивающим преемственность застройки;
- совершенствование архитектурно-планировочных и композиционных решений плотной ковровой застройки при реконструкции исторической среды;
- обоснование результатов исследования на примере конкретных проектных предложений и рациональных объемно-планировочных решений и эффективных видов плотной ковровой застройки;

Изученность темы исследования. Проблема воссоздания исторической архитектурной среды как вокруг памятников архитектуры, так и их внутренней среды с использованием в современной градостроительной практике методов формирования и сохранения плотной ковровой застройки архитектурной среды до сих пор пока еще недостаточно вошла в поле зрения исследователей и архитекторов. В силу своего инновационного характера эта тема требует творческого и научного объединения таких направлений как архитектура, прикладная архитектурная социология, этнография, история зодчества Узбекистана, архитектурно-художественные и дизайнерские средства выразительности. Поэтому на сегодняшний день эта тема изучена и разработана недостаточно.

Научная новизна работы заключается в систематизации, фиксации, определении принципов использования в современной архитектурной и градостроительной практике методов формирования плотной ковровой застройки архитектурной среды исторической части Самарканда на основе исследований и практических разработок ведущих местных и зарубежных специалистов.

Предмет исследования – плотная ковровая застройка исторической архитектурной среды Самарканда в целом, а также локальные участки исторической зоны города; архитектурная среда исторических центров городов Узбекистана; методы формирования и сохранения архитектурной среды вокруг исторических центров городов.

Объект исследования – локальная исторически сложившаяся плотная ковровая застройка в районе мавзолея Гур-Эмир и преемственное развитие традиционных архитектурно-планировочных и композиционных решений;

Научно-практическая значимость работы - заключается в возможности использования ее результатов в исследовательской и проектной практике по сохранению локальных участков исторической зоны Самарканда и других исторических городов Узбекистана.

Границы исследования определены рассмотрением вопросов архитектурно-планировочных и композиционных решений плотной ковровой застройки исторической среды и приемов их применения в условиях г.Самарканда и других исторических городов Узбекистана.

Рассмотренные вопросы, рекомендации и предложения могут найти отражение в решении практических задач не только для г.Самарканда, но и для других исторических городов Узбекистана что значительно расширяет рамки проведенного исследования.

Глава I. Условия и предпосылки архитектурно-планировочных и композиционных решений плотной ковровой застройки в исторической среде вокруг ансамбля Гур Эмир

1.1. Преемственность в развитии плотной ковровой застройки в исторической зоне вокруг ансамбля Гур Эмир

Особое внимание в нашей стране уделяется качеству жилищного строительства, повышению комфортности, улучшению планировки, отвечающих региональным особенностям, совершенствованию технического оснащения квартир и домов. Более высокие требования будут предъявляться к архитектуре, эстетическому оформлению и благоустройству городских и сельских поселений.

Одна из сложных и ответственных задач перед учеными [5], занимающимися прогнозированием социального развития, состоит в том, чтобы, исходя из новейших данных, основываясь на непреложно установленных фактах, дополнять и конкретизировать прогнозы прогресса нашего общества. Все это ориентирует исследователей в области архитектуры и градостроительства на перспективу развития жилища, на уточнение, конкретизацию и прогнозирование развития жилища будущего, используя методы научного предвидения. Исходя из вышеизложенного, в работе анализируются основные региональные особенности и факторы, влияющие на формирование плотной ковровой застройки жилища, прогнозы и перспективы его развития в Узбекистане.

Для определения преемственности архитектурно-планировочных и композиционных решений плотной ковровой застройки историю развития и сложения города Самарканда можно разделить на ряд этапов [36].

Город на Афрасиабе. Самое раннее городское поселение, место, где жили люди, начиная с первого тысячелетия до н.э. вплоть до тринадцатого века нашей эры, до разрушения города во время монгольского нашествия. Огромный археологический заповедник площадью 220 гектаров, место, где

город прожил большую часть своей истории, располагается к северо-востоку от современного города и называется Афрасиаб.

Город эпохи Тимура и Тимуридов. Самарканд, располагавшийся на холмах Афрасиаба, после разрушения его в 1220 году монголами, был покинут жителями, переселившимися в южный пригород и далее продолжал формироваться на новом месте. Город был завоеван Тимуром в 1369 году и скоро стал столицей огромной империи, переживая необыкновенный период роста и подъема. Это было время самого интенсивного роста города; его окружали оборонительные стены, площадь составляла 360 га. Никогда более после Тимура город не достигал таких размеров, а в восемнадцатом веке пережил период запустения. В наше время для старой части Самарканда, известной как тимуридский, характерной чертой является сочетание величественных памятников и фоновой застройки, в виде с плотной ковровой застройкой жилых кварталов - махалля.

Европейский город. После 1868 года, когда Самарканд стал одним из городов Российской империи, он был перепланирован русскими военными инженерами и увеличился за счет нового города, складывавшегося к западу от тимуридского города. Новая часть Самарканда была построена по европейским принципам планировки и архитектуры, с улицами, построенными по радиально-кольцевой системе. Прямые улицы расходились лучами от центра - бывшей цитадели Тимура и пересекались широкими авеню, расположенными в концентрическом порядке.

На сегодня историческая часть Самарканда занимает 270 гектаров, из них на 220 гектарах организованы 58 махалля. Сегодня в этой части города проживает около 60 тысяч человек при плотности около 250 человек на гектар.

В 1980 году был утвержден генеральный план развития города на 25 лет, вплоть до 2005 года, а в 2005 году генплан был обновлен. В генеральном плане, разработанном коллективом авторов под руководством А.

Александровича (позже пересмотренного под руководством В. Акопджаняна) из УзНИПИ градостроительства, большое внимание уделялось проблемам преемственного развития города. Данный генеральный план развития Самарканда был частично откорректирован при разработке нового генплана в связи с изменившимися социально – экономическими условиями.

Вообще первый генеральный план Самарканда был разработан в 1938 году под руководством М. С. Булатова [28] . В этом генплане впервые была предпринята попытка дальнейшего развития радиально – лучевой планировки городской структуры, которая была разработана и внедрена русскими архитекторами и инженерами при строительстве нового города в 1870 годах. Согласно этого генерального плана предусматривались определенные меры по сохранению известных памятников – ансамбля площади Регистан, ансамбля Гур Эмир, соборной мечети Биби – Ханым, ансамбля некрополей Шахи Зинда в градостроительной структуре. Генеральным планом предусматривалось развитие нового строительства в западном и юга – западном направлении. Но в связи с началом 2-ой Мировой Войны и эвакуацией в Самарканд большого количества заводов и фабрик, а также беженцев из европейской части СССР, претворение генерального плана было подвергнуто корректировке и изменениям. В структуре городской застройки были внедрены многоэтажные жилые дома, призвание решить жилищную программу.

В 1960 годах был разработан новый генеральный план развития Самарканда под руководством архитекторов Т. Калиновской и А. Александровича. Этот генеральный план стал отражением быстрого промышленного и культурного развития города. В этом генеральном плане авторы продолжали идею преемственного развития города. Сохранялось двухчастная структура городского центра, включающая в себя старый « Тимуридский город» и новый « европейский город.» Преимущественным направлением развития были определены западное и юга – западное

направление, где планировалось строительство новых жилых районов и многоэтажной застройки и формирование промышленной зоны с концентрацией заводов и фабрик вблизи железнодорожной станции и железнодорожных путей [28].

Уже к середине 1970 годов основные пункты реализации генерального плана 1960 годов были исчерпаны в связи с бурным экономическим и социальным развитием города [24]. Правительством Республики была поставлена задача подготовки нового генерального плана Самарканда, отражающая реалии времени. Разработка нового генерального плана началось в 1975 году, когда был объявлен всесоюзный конкурс на лучшее решение дальнейшего развития города при условии сохранения преемственности городской структуры. Победителем конкурса был признан генеральный план развития Самарканда, разработанный под руководством А. Александровича в УзНИИПИ градостроительства. Предусматривалось развитие города между рекой Заравшан на севере и каналом Даргом на юге с общей территорией в 16000 гектаров, при развитии численности населения города до 750 тысяч человек к 2010 году.

Авторы генерального плана 1980 года большое внимание уделяли сохранению исторически сложившейся градостроительной структуры города, сохранности памятников архитектуры и преемственности в реконструкции жилых кварталов. Для этой цели главные транспортные магистрали были выведены из исторической части города с организацией обводных кольцевых автодорог. Были разработаны серии многоэтажных домов для реконструкции старгородской фоновой застройки. Генеральным планом предусматривалось вынос промышленных предприятий из исторически сложившихся районов города. Для развития и размещения промышленности были выделены промзоны на северо - западной и на западной окраинах города. Для размещения образовательных и культурных объектов предусматривалось развитие Университетского бульвара в южном

направлении, вплоть до канала Даргом. Проект генеральной планировки центра города предусматривал развитие общественно – административного центра в районе бывшей цитадели. В районе так называемого «нового города» проектом было предложено регенерация обветшалой застройки и организация культурно – бытовых объектов в реконструируемых зданиях. Генеральным планом предлагалось дальнейшее преемственное развитие «старого города». Во – первых усовершенствовалось транспортное движение в пределах «старого города». Транспортное движение организовывалось в обход старгородской застройки. Также предлагался снос или же снижение этажности до 2- х этажей многоэтажных жилых домов и школы в районах улицы Регистанской. На их месте предлагалось организация туристического центра для иностранных туристов. Генпланом предлагалось вынос спиртного завода, трикотажной фабрики и др. промышленных предприятий из пределов «старого города» в загородную зону. Генпланом также предусматривалось улучшение водоснабжения и канализационных систем «старого города», увеличение озелененных площадей и скверов в старом и новом городе, реконструкция и расширение транспортных улиц, а также организация пешеходных улиц в исторической части города. Определенная работа была проведена в окружении ансамбля Гур Эмир: были снесены здания кафе «Табассум», обветшавшая застройка в районе мавзолея Рухабад, были вынесены спиртоводочный и механический заводы из прилегающих к Гур Эмиру территории.

Для придания исторического облика в реконструируемом старом городе предполагалось замена обветшалого жилого фонда ковровой застройки новыми типами малоэтажного жилья, архитектурно-планировочные и композиционные решения которых соответствовали бы историческим стереотипам.

Современное состояние “Тимуридского города”

1.2. Плотная ковровая застройка исторической зоны ансамбля Гур Эмир в градостроительной структуре

История развития архитектуры жилища знает примеры успешного решения проблемы приспособления его структуры к местным градостроительным и природно-климатическим особенностям. В лучших образцах народного жилища в самые жаркие дни температура воздуха не превышала комфортных значений. Архитектура народного жилища - сложная пространственная структура, образуемая сочетанием закрытых, открытых, полуоткрытых помещений с пространством двора, - обладала большим

количеством архитектурно-планировочных приемов и естественно обеспечивала достижение комфортного микроклимата и выразительного композиционного решения.

Однако объемно-планировочная организация современной жилой ячейки не полностью отражает традиции народного жилища. Эти обстоятельства вызывают необходимость пересмотра структуры жилых домов, применяемых в плотной ковровой застройке, с целью определения новых рациональных типов коврового жилища и развития структур, обеспечивающих повышение комфортных условий проживания населения.

Положительно решить эту проблему можно путем совершенствования структуры и поиска новых типов жилья, исходя из многовекового опыта строительства народного жилища, отвечающего всем требованиям климата, быта и традиций, а также опыта проектирования и строительства малоэтажного жилья для регионов с жарким климатом из отечественной и зарубежной практики, поскольку рациональные типы такого жилья, по нашему мнению, еще не найдены.

Ансамбль Гур Эмир с окружающей плотной ковровой затройкой занимает особое место в градостроительной структуре средневекового Самарканда [24]. В средние века ансамбль Гур Эмир напрямую был связан с цитаделью и центром города. По предложению некоторых исследователей [29] главная торговая магистраль города, описанная испанским послом Рюи Гонзимес де Клавихо начиналось невдалеке от ансамбля Гур Эмир, от ворот Чор – Су. Мавзолей Гур Эмир являлся главным доминантам в данной части города. При восстановлении города в 14 веке со стороны Амира Тимура юго – западная часть города была установлена как престижная жилая зона для аристократических кругов. По историческим описаниям [28] в конце 14 века Амир Тимур в этой части города построил жилье для своего любимого внука Мухаммад Султана. Жилье включало небольшой дворик, медресе и хонаку. Здесь Мухаммад Султан вместе со своими сверстниками должен был изучать

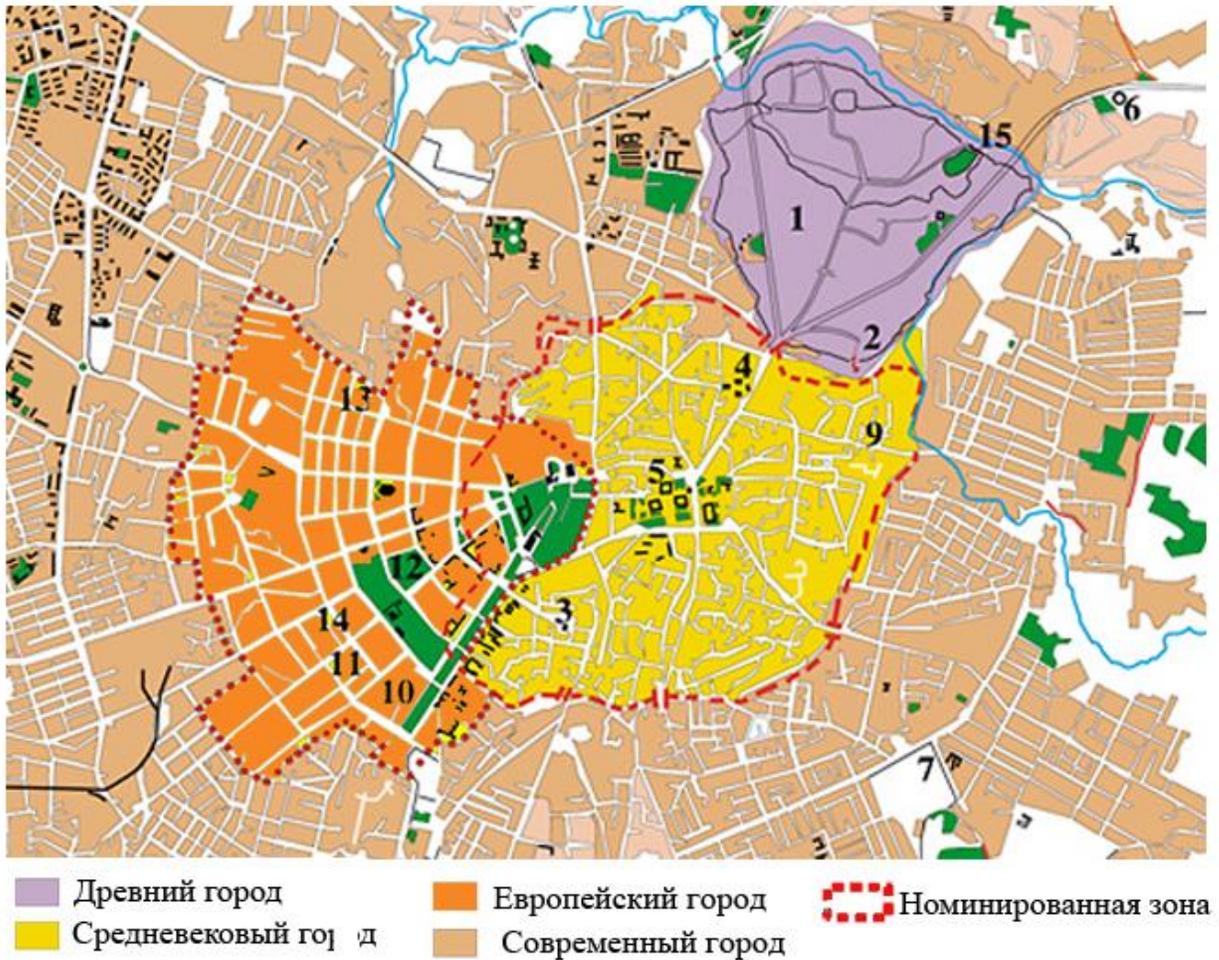
религиозные и светские науки, а также военное дело. После смерти Мухаммад Султана, Амир Тимур решил построить здесь мавзолей для своего любимого внука. По описанию Мухаммада Бади, Шахрух и Улугбек проложили аллею, которая связывала мавзолей Гур Эмир с мавзолеем Рухабад, где похоронен Шейх Бурхониддин Сагарджи. Также во время Улугбека был построен входной портал и благоустроен внутренний двор ансамбля Гур Эмир. По описанию того же Мухаммада Бади [28] к западу от аллеи, связывающей мавзолей Гур Эмир и мавзолей Рухабад находилась небольшая мечеть с айваном и минаретом. Напротив мечети, к востоку от аллеи засажен сад с бассейном. Фотографии конца 19 века показывают, что аллея и сад существовали до самого конца 19 века, а мавзолей Гур Эмир был частично разрушен. Мавзолей Гур Эмир был тщательно изучен и отреставрирован в 1940-50х годах. Медресе и другие пристройки были отреставрированы позже. Также были отреставрированы мавзолей Рухабад и медресе, находящихся рядом с Рухабадом. Необходимо отметить, что мавзолей Рухабад и медресе были построены немного раньше чем ансамбль Гур Эмир, а вот мавзолей Аксорой был построен немного позже Гур Эмира, в 1470х годах. Градостроительной особенностью данной части города является то, что все монументальные архитектурные памятники были окружены малоэтажными жилыми застройками, базарными строениями и мастерскими ремесленников. Среда вокруг ансамбля Аксарай до сих пор окружена плотной малоэтажной застройкой. Характерной особенностью градостроительной структуры ансамбля Гур Эмир является масштабное и колористическое доминирование монументальных архитектурных памятников над рядовой застройкой [24]. Малоэтажная плотная ковровая застройка с узкими улочками является незаменимой структурной частью средневекового среднеазиатского города. Без фоновой застройки величественные архитектурные памятники кажутся оторванными от физической среды. Поэтому при реконструкции градостроительной среды

вокруг ансамбля Гур Эмир одним из главных задач является восстановление в современных конструкциях традиционной жилой среды. При этом жилая среда должна быть обеспечена всеми современными условиями для комфортного проживания. Для определения градостроительной ситуации нами была проведена работа над историческими документами, обмерными чертежами, а так же натурное обследование существующего положения. Анализ и изучение показывают, что жилые здания в зоне ансамбля Гур Эмир до сих пор сохраняют элементы традиционной организации городского жилья. Одно- и двухэтажные жилые здания расположены вдоль узких улиц. Каждое жилье организовано вокруг открытого внутреннего двора. Дворы благоустроены и озеленены, в том числе фруктовыми деревьями и виноградниками. По улицам проложены ирригационные арыки, которые имеют ответвления к каждому двору. В жаркий летний период обильное озеленение дворов обеспечивают благоприятный микроклимат жилья. При организации жилья одним из главных показателей является то, что все элементы частного жилья обладают ориентированностью во внутренние дворы, т.е. жилые дома сблокированы задними стенами и обеспечивают приватность жизненных процессов, протекающих главным образом во внутренних двориках. Доступ во внутренние дворы из улицы организован через крытый «дарвозахона», что создает определенную изоляцию частной жизни семьи от общественной. К тому же применение крытого входного вестибюля создает впечатление перетекающего пространства. Жилая среда домов организована в виде периметральной застройки вокруг внутреннего двора, комнаты имеют прямоугольную форму с внутренними межкомнатными проходами. Функциональная организация жилых комнат характеризуется определенной свободой и приспособляемостью к потребностям семьи. Например, некоторые комнаты в дневное время используются как общие комнаты, а в ночное время они используются как спальни. Для этого жители используют раскладными матрасами – курпачи,

которые можно складывать и хранить в так называемых «токча» - нишах, устроенных в стену. Для строительства домов пользовались деревянной конструктивной системой, которая называлась «чубкори». Промежутки между деревянными конструкциями заполнялись сырцовым кирпичом. Перекрытие выполнялись из деревянных балок, покрытых сверху камышовым тростником. Поверх тростника укладывался слой земли и покрывался слоем земляной стяжки, изготовленной из глины и самана. Верхний слой выполнялся с определенным уклоном для водостока от дождя и снега.

В процессе формирования южного жилища, создания оптимальных микроклиматических условий [10, 22, 23], следует принимать во внимание важность непосредственной связи квартиры с окружающей средой, в первую очередь - с внутренним двориком. Внутренний дворик в традиционном южном жилище всегда являлся основным элементом, активно влияющим на микроклимат помещений и местом, куда в теплое время года переносилось большинство бытовых процессов. В современной же практике массового жилищного строительства на юге сложилось положение, при котором, из-за планировочных особенностей типовых проектов домов и квартир, а также геометрических параметров летних помещений, их полноценная эксплуатация и перенос в них ряда бытовых процессов стали затруднительными.

Исторический центр Самарканда - Объект Всемирного наследия

1.3. Архитектурно-планировочное формирование плотной ковровой застройки исторической зоны вокруг ансамбля Гур Эмир

Для комплексной реабилитации исторической среды вокруг ансамбля Гур Эмир в Самарканде необходимо установить исторические периоды формирования данного ансамбля в структуре исторического города. Как известно, в 1369 году Амир Тимур объявил Самарканд столицей своей

империи и начинает широкую созидательную работу [28]. Для этого он привозит в Самарканд известных мастеров со всех завоеванных им стран, вместо разрушенного монголами древнего Афросиаба начинается строительство новой столицы к югу от древнего города на месте пригородного рабада. Были возведены городские крепостные стены с шестью воротами. От этих шести ворот начинались главные городские магистрали, которые сходились в центре города. На месте пересечения этих улиц был возведен купольный торговый пассаж, на месте которого позже было построено торговое здание Чор –Су. В центре города начинается строительство величественных соборных мечетей и медресе, вдоль городских улиц возводятся здания караван сараев и торговых рядов – раста, строятся здания квартальных центров с мечетью и хаммамом.

Как пишет Рюи Гонзалес де Клавихо, посол испанского короля Генри III ко дворцу Тимура, в начале 15 века в короткий срок было закончено строительство главной базарной улицы, которая начиналась в одном конце города и заканчивалась в другом конце города. В рекордно короткий срок всего за 20 дней на улице были возведены 2х этажные здания дуканов и караван сараев.

К западу от городского центра была возведена цитадель – Арк, внутри крепостных стен которого располагался дворец Тимура – Кук Сарай. Внутри цитадели располагались мастерские по изготовлению оружия, здания государственных канцелярий, небольшая мечеть и другие здания.

К северу от городского центра, недалеко от ворот Оханин был возведен царственный некрополь Шахи-Зинда с мавзолеями родных и близких Амира Тимура. Также недалеко от ворот Оханин старшей женой Тимура Биби Ханым было начато строительство грандиозной мечети.

Примерно к этому времени относится и начало строительства ансамбля Гур Эмир [24]. Амир Тимур в этом месте начинает строительство мавзолея для своего любимого внука Мухаммад Султана. В составе ансамбля также

были возведены здания медресе и ханикох. После смерти Амира Тимура его прах был похоронен в мавзолее Гур Эмир, который становится фамильной усыпальницей мужчин Тимуридской династии.

Величественная соборная мечеть Биби Ханым и грандиозный ансамбль Гур Эмир являются ярчайшими образцами ранней Тимуридской архитектуры, которые впоследствии становятся образцами для следующих поколений архитекторов и строителей [28].

После смерти Амира Тимура столица империи была перенесена в Герат старшим сыном Амира Тимура, Шохрухом. Правителем Самарканда был назначен его сын, внук Амира Тимура Мирзо Улугбек. Мирзо Улугбек являясь величайшим астрономом и математиком своего времени, большое внимание так же уделял благоустройству города. Для проведения астрономических исследований на горе Кухак Мирзо Улугбек построил здание обсерватории, остатки которого до сих пор восхищают людей.

М. Улугбек большое внимание уделял также благоустройству центральной площади Регистан с соборной мечетью, медресе и караван сараем, а также ансамбля Гур Эмир. Недалеко от ансамбля Гур Эмир было построено здание дворца Ак Сарай, которое выделялось особым декоративным убранством интерьеров с золотой росписью [28].

1507 году Самарканд был завоеван династией Шейбанидов, которые положили конец Тимуридской империи. Один из правнуков Амира Тимура Мирза Бобур после распада империи Тимуридов в 1526 году основал Мугалскую империю в Индии. Архитектура Бобуридов в Индии являются прямым продолжением достижений архитектуры Тимуридов в Средней Азии [28].

В XVII веке правителем Самарканда становится Ялангтуш Баходир из рода Аштарханидов. Ялангтуш Баходир восстанавливает разрушенные городские стены и начинает большие благоустроенные работы в центре города [28]. На месте обветшалого здания Караван Сарая напротив медресе

Улугбека было построено величественное здание Медресе Шер Дор. На северной стороне площади Регистан была построена Соборная мечеть Тилла Кори с медресе. В интерьере мечети Тилла Кори была широко использована золотая роспись в технике «Кундаль», откуда и название мечети обозначающей «обделанный золотом».

Начиная со второй половины 17 века Самарканд начинает терять своё значение как высший торговый центр международной торговли в связи с упадком Великого Шёлкового пути. В 1868 году Самарканд был завоёван Русской колониальной армией [29]. В ходе боев были разрушены городские крепостные стены и городские ворота. Тимуридский Арк был превращен в административный центр города, где располагался главный военный гарнизон русской армии. К западу от Арки русские военные инженеры разработали генеральный план «Нового города» с радиально-центричной схемой. В целях контроля над всем городом, все основные улицы сходились к Арку. Новый город был спланирован в европейских традициях градостроительства и представляет собой явный контраст старому Тимуридскому городу [29]. В конце 19 века через Самарканд была проложена –Транскаспийская железная дорога, соединившая город с Красноводском на Каспийском побережье и городами европейской части России через Ташкент и Оренбург. В связи с этим оживляется экономическая жизнь края, возобновляется торговля с Россией и другими странами. Главными продуктами экспорта были хлопок, шерсть, сухие и свежие фрукты, виноград и вино. В город и область из России доставлялись промышленные товары, металл и древесина.

Изменившиеся социально-экономические условия породили ряд сложностей для преемственного развития исторического города. Сложность проблемы породила множество непривычных ситуаций социально-бытового и градостроительного порядка, а также в вопросах учета природно-климатических условий, не предусмотренных на первоначальной стадии

строительства малоэтажного жилища для исторического города, что привело к дискомфортным условиям проживания не только по социально-демографическим, но и климатическим факторам.

Вышеизложенное, в конечном итоге, привело к снижению архитектурно-планировочных качеств малоэтажных жилых домов и плотной ковровой жилой застройки, а также не позволяло создавать оптимальную структуру жилищного строительства плотной ковровой застройки, характерного для исторических городов Центральной Азии.

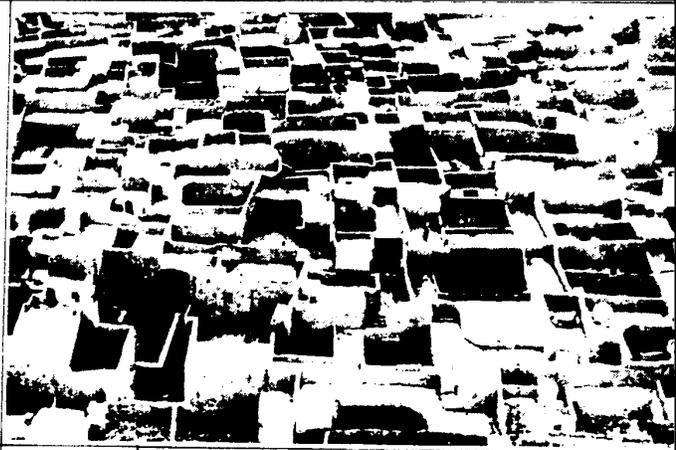
В настоящей работе освящены вопросы организации малоэтажного жилища с внутренним двориком в структуре дома и квартиры с учетом традиционных природно-климатических, социально-демографических и градостроительных условий застройки исторических городов Узбекистана, разработаны научно обоснованные предложения по формированию объемно-планировочных структур малоэтажных жилых домов плотной ковровой застройки с внутренними двориками для строительства исторических городах республики.

При этом мы ставим перед собой задачу выявить рациональные архитектурно-типологические решения традиционного народного жилища и функциональную организацию двориков; провести комплексный анализ планировочной структуры и объемно-планировочной организации современных малоэтажных жилых домов в отечественной и зарубежной практике; обосновать дифференцированное нормирование параметров внутренних двориков и их влияние на объемно-планировочную структуру жилого дома в зависимости от этажности и характера застройки; определить основные принципы организации квартир и жилых домов различной объемно-планировочной структуры с внутренними двориками для малых городов Узбекистана.

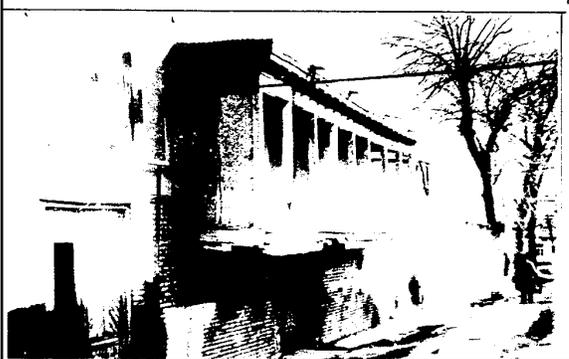
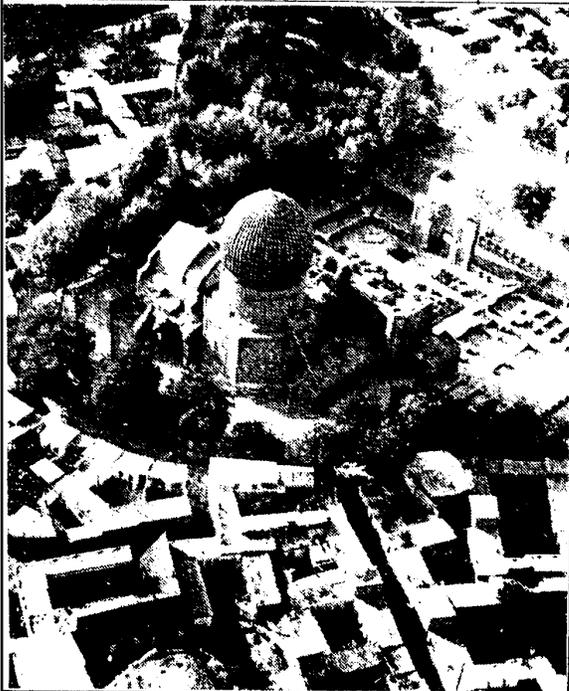
При этом существуют ряд вопросов, связанных с архитектурно-планировочной и композиционной структурой плотной ковровой застройки в исторических городах Узбекистана.

Вышеуказанных недостатков можно избежать путем создания новых объемно-планировочных структур малоэтажных жилых домов, организовать при каждом доме внутренний дворик, а также общественные дворы для жилой группы или махалля, максимально приблизить квартиры к земле и окружающей среде [24].

ОБЩИЙ ВИД ЗАСТРОЙКИ.
ФРАГМЕНТЫ ЗАСТРОЙКИ
С УЛИЦЫ.

Выводы по 1 главе

1. На сегодня комплексный научный подход к решению проблемы реконструкции исторической среды заключается не только в физическом сохранении архитектурных памятников, но и активного включения архитектурного наследия в ткань функционирующей среды. Только таким образом можно предотвратить деградацию архитектурного наследия и сохранить функционирование художественно-эстетических ценностей. Опыт и традиция могут в некоторых случаях совпадать по объему, но никогда не совпадают по внутреннему строению. Опыт прошлого представляет собой механическую сумму, простую совокупность культурных фактов, в то время как традиции есть определенным образом упорядоченный, организованный опыт. При этом способ упорядочения художественного опыта зависит от типа архитектуры. Национальные особенности в архитектуре можно считать частью проблемы продолжения традиций, так как в преобладающем большинстве случаев национальные особенности являются результатом действия традиций.

2. Преемственность в архитектуре представляет собой связь между различными этапами развития города, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого как системы, чем обусловлена устойчивость целого. Реконструкция исторической среды предполагает наследование качеств и ценностей, обретенных в ходе предшествующего развития.

В настоящее время наиболее сложными и требующими особого подхода являются вопросы применения традиций в современную практику. Изучению традиционных приемов и методов посвящены многие исследования, в результате которых становится очевидной прогрессивность и целесообразность выработанных в прошлом принципов и приемов.

3. Решая задачу сохранения наиболее ценных качеств сложившейся городской среды в сложных условиях динамичной, противоречивой жизни современного города, мы должны научиться воспроизводить их в новой застройке с учетом всего комплекса требований социальной организации, нормативной базы, строительной технологии сегодняшнего дня. Анализ и учет местных условий не вопрос соблюдения традиций, а грамотности архитектора. Традиции - это механизм существования культуры, построенный на воспроизводстве стереотипов. В силу этого реальные традиции бессознательны. Их основа во внутренней психологической потребности художника выразить свое мироощущение именно таким, а не каким-нибудь иным способом. Традиции разрушаются в тот момент, когда ставится вопрос: надо или не надо их соблюдать. Первый этап должен включать осознание специфики места и времени. Исходные данные могут содержать предпосылки проектируемых объектов, включая такие конкретные приметы места, как национальные (региональные) архитектурные традиции, являющиеся наравне с прочими исходными данными реальными формообразующими факторами.

4. Первая тенденция в архитектурно-планировочном и композиционном решении плотной ковровой застройки связана с тем, что воссоздание традиционных характеристик плотной ковровой застройки вплотную связаны с конкретными исходными данными, такими как региональные архитектурные средообразующие формы, являющиеся основным формообразующим фактором. Для придания исторического облика в реконструируемом старом городе предлагается замена обветшалого жилого фонда ковровой застройки новыми типами малоэтажного жилья, архитектурно-планировочные и композиционные решения которых соответствовали бы историческим традициям.

Глава II. Архитектурно-планировочные и композиционные решения плотной ковровой застройки в исторической среде с учетом региональных особенностей

2.1. Теоретические основы архитектурно-планировочных и композиционных решений ковровой застройки в исторической среде

Решая задачу сохранения наиболее ценных качеств сложившейся городской среды в сложных условиях динамичной, противоречивой жизни современного города, мы должны научиться воспроизводить их в новой застройке с учетом всего комплекса требований социальной организации, нормативной базы, строительной технологии сегодняшнего дня [9]. Проблема традиций и новаторства существует не только в прошлом и настоящем - это проблема будущего. Если бы не было традиций, то сегодня трудно было бы строить какие-нибудь планы на будущее, которые возможны лишь тогда, когда люди уверены в этом будущем хотя бы в известной степени. А такая уверенность может появиться только на почве устойчивых традиций.

Существуют различные типы традиций: касающиеся общечеловеческих сторон архитектуры, передающиеся из поколения в поколение, сохраняющие свое положительное значение, обогащаясь с развитием социальной практики; действующие в течение некоторого исторического отрезка времени, связанные с определенными социальными условиями. Последние могут быть для современности как относительно прогрессивными, так и относительно регрессивными.

Важнейшей задачей является выявление прогрессивных архитектурных традиций, соответствующих современным требованиям, прогрессивным тенденциям в развитии архитектуры, способствующих решению насущных задач, что дает возможность идейно-эстетической ориентации в вопросе взаимодействия традиций и новаторства.

Одно из основных традиций современной архитектуры заключается в том, что ее методом является реализм. Наша архитектура реалистически отвечает на социальные, экономические, идеологические, художественные запросы.

Бесспорно прогрессивными являются общие традиции архитектуры: гуманистическая направленность, органическое соответствие конкретным потребностям человека; приоритет объектов массового строительства; градостроительный подход к формированию жизненной среды, демократическая и гуманная функциональная программа; индустриальная технология; образная выразительность, отражающая устремления времени; богатый строительный опыт, эстетическое освоение конструктивной основы и т.д.

Важной составляющей критерия прогрессивности является в настоящее время и "конкретность пространственной прописки", т.е. отражение средствами архитектуры и монументально-декоративного искусства всего комплекса местных условий: социально-экономических, природно-климатических, региональных, национальных и локально-ансамблевых в рамках утилитарно-органической целостности [10].

Подобные традиции являются наиболее общими, проявляющимися на методологическом уровне архитектурной деятельности. Хотя они не определяют художественного качества произведений архитектуры, но взятые в "снятом" виде архитектурные формы, детали также не могут его отразить.

Как отмечает А.А.Каменский, для глубинного определения необходимо иметь в виду всю систему, где займут свое место и формы, но решающее, исходное значение остается за подобными общими тенденциями, суть которых заключается в идее гуманизма. "Гуманистичность - прежде всего именно как освоение и преображение мира в соотнесенности с человеком является душой художественной традиции" .

Если мы признаем гуманизм главным критерием прогрессивности традиций, то сама традиция обращения к архитектуре прошлого в настоящее время является прогрессивной. Право и необходимость использовать опыт прошлого сливается с борьбой за гуманистические начала и цели архитектурного творчества.

Отнюдь не отрицая поиски потребностей конструирования, признавая и осваивая новации в сфере пространство- и формообразования, сурово осуждая издержки "бутафорского" декораторства, архитекторы проверяют свой опыт историческим опытом предшественников .

В настоящее время наиболее сложными и требующими особого подхода являются вопросы традиций и новаторства в массовом социально-жилищном строительстве. Изучению традиционного жилища посвящены фундаментальные исследования, в результате которых становится очевидной прогрессивность и целесообразность выработанных в прошлом принципов и приемов.

В.Ким [11] считает, что необходимо творчески осваивать наследие, учитывая сегодняшние возможности строительного производства. Однако на практике все обстоит много сложнее, и то, что ясно в теории, не всегда оказывается таковым в реальности.

Сомневаясь в возможности выделения из наследия некоего универсального эквивалента прогрессивности, Ким ставит в центр внимания и видит первооснову творческих поисков в особенностях современной национальной жизни.

Важны не столько сами по себе синтаксические, морфологические и другие, в том числе традиционные факторы средообразования, сколько их возможности для удовлетворения реальных запросов жителей определенного региона.

В качестве примеров современного национального жилища Евгений Ким приводит проекты микрорайонов "Геофизика", "Согдиана" и "Чупан-Ата" в

Самарканде, планировки и застройки новой части Хивы, реконструкции исторической части Бухары; микрорайона "Калькауз" в Ташкенте и др.

Важно учитывать в первую очередь сегодняшние представления людей о том, каким должно быть современное жилище, отвечающее всем требованиям комфорта и в то же время позволяющее реализовать привычные модели национального быта, подчеркивает Ким. Подобный подход безусловно является традицией прогрессивной архитектуры любого времени и места и может служить основным критерием для выбора той или иной традиции прошлого.

Главный вывод автора работы [11] заключается в определении разницы между использованием традиций в исторической среде и в массовой архитектуре современного жилища: в первой области традиция диктует архитектору логику профессионального мышления и конкретные способы ее реализации, и знание сложившихся здесь традиций объемно-пространственной организации и способов детализации является основой сохранения и развития традиционной среды.

Истоки же решения проблемы в массовой современной жилищной архитектуре лежат не в самой по себе традиции, а в знании и всемерном учете особенностей современной жизни населения той или иной области, региона, реальных запросов людей, что позволит развивать традиции на качественно новом уровне.

Решая задачу сохранения наиболее ценных качеств сложившейся городской среды в сложных условиях динамичной, противоречивой жизни современного города, мы должны научиться воспроизводить их в новой застройке с учетом всего комплекса требований социальной организации, нормативной базы, строительной технологии сегодняшнего дня [9].

2.2. Архитектурно-планировочные и композиционные решения плотной ковровой застройки в исторической среде на основе традиций

Для реконструкции исторической среды огромное значение имеет соблюдение национальных традиций и творчество на их основе. Специалисты утверждают, что в условиях развития индустриализации строительства и типового проектирования возникновение национальных особенностей в архитектуре перестает быть спонтанным: необходимо сознательное следование традициям. Но сегодня часть архитекторов выступает против такой направленности.

Анализ и учет местных условий, по мнению архитекторов, не вопрос соблюдения традиций, а грамотности архитектора. Традиции - это механизм существования культуры, построенный на воспроизводстве стереотипов. В силу этого реальные традиции бессознательны. Их основа во внутренней психологической потребности художника выражать свое мироощущение именно таким, а не каким-нибудь иным способом. Традиции разрушаются в тот момент, когда ставится вопрос: надо или не надо их соблюдать .

Сердцевина творческого процесса субъективна, во многом иррациональна, но подготовка и завершение объективизированы и поддаются регулированию извне. Первый этап должен включать осознание специфики места и времени. Исходные данные могут содержать предпосылки проектируемых объектов, включая такие конкретные приметы места, как национальные (региональные) архитектурные традиции, являющиеся наравне с прочими исходными данными реальными формообразующими факторами [12].

Некоторые исследователи отождествляет традиции и стилизацию, игнорируя обширную область проявления традиций в объемно-пространственной структуре, в градостроительстве и т.д. Не являются ли подобные взгляды следствием неразработанности проблемы традиций и новаторства в архитектурной теории, нечеткости понятий?

Вспомним К.Мельникова, архитектора-новатора, внесшего большой вклад в творческие поиски 20-х годов, который писал: "Поскольку каждый архитектор проходил известную школу, воспитан на известных вкусах, имеет излюбленных мастеров, совершенно естественно, что он в процессе своего творчества, часто бессознательно привлекает и классику и современников ... Существует такая степень насыщенности мастера культурой прошлых веков, при которой он совершенно произвольно, как сказать, органически функционируя, является продолжателем стилевых традиций многих поколений .

Возможно ли новаторство в рамках традиционализма? Что мы подразумеваем, используя термин "новаторство" в архитектуре? Когда общественное сознание времени приходит к своему второму рождению - осознает самое себя как новое единство человеческого мира и утверждает его в идейной обращенности к новому идеалу своей культуры, тогда ее духовный потенциал разрешается подъемом новаторского творчества в искусстве . Добавим, что для новаторства в архитектуре необходимы такие объективные предпосылки, как развитие производства и социальные изменения в жизни общества, появление нового заказчика или потребителя, изменения в технике строительства.

Сегодня можно сказать, что новаторство как самоцель, как поиск непременно нового и небывалого выступает в более традиционно-профессиональной форме. Оно не только в стремлении к оригинальности во что бы ни стало, но и в попытках лояльного варьирования материалом наследия прошлого [13]. Однако здесь речь идет скорее не о новаторстве, а о новизне как результате творчества.

И если новаторство противоположно традиции по существу, разрушает ее, то творчество противоположно лишь статичным традициям, распространяющимся экстенсивно, т.е. путем копирования, подражания, механического заимствования. Перспективным направлением является

интенсивное развитие традиций, выражающееся в обогащении ее новыми элементами, изменением структуры и т.д.[5].

Не все то, что воздвигается нынче в городах, есть новое по своему существу. Подлинно новая культурная ценность возникает в старой культурной среде . Сегодня мы можем говорить о больших потенциальных возможностях творческих поисков в границах традиционализма, поисков приемов и средств развития и обогащения традиций, их органической связи с современностью.

Научно-технический прогресс в строительстве вызывает качественные изменения в архитектуре прежде всего на уровне стилистики, т.е. на уровне построения отдельной архитектурной формы со свойственными ей композиционными и декоративными средствами, которая во все времена обладала наибольшей изменчивостью и подвижностью. Соответственно и новаторство в условиях индустриализации строительства проявляется наиболее ярко во внешних формах сооружений: разработка блок-секционного и блок-квартирного методов, объемно-блочного домостроения, архитектурно-конструктивно-технологической системы и т.п. [8]. Подобные изменения, однако, не препятствуют преемственному развитию архитектуры на уровне объемно-пространственной структуры города.

Жилая среда воспринимается как однообразная прежде всего тогда, когда утрачивает внутреннюю структуру пространственной организации, перестает быть неоднозначной, четко дифференцированной в соответствии с масштабами человеческой деятельности [9].

Исследователи считают городское пространство основным носителем традиционных качеств. Специфические свойства пространства благодаря сохранению или восстановлению его количественных данных могут существовать вечно, в то время как городская застройка вследствие своей непрочности объективно подлежит непрерывному обновлению. Выявление и использование закономерностей развития городского исторического

пространства могут придать новым районам своеобразие, а городу в целом - характер цельности и непрерывности [15].

На примере исторически сложившихся городов Узбекистана можно доказать положение о структурной целостности традиционных архитектурно-пространственных форм, о существовании процессов их практического и эволюционного отбора, цикличного развития, о продуктивности использования этих закономерностей в современном градостроительстве. Вместо изучения в отдельности композиционных, функционально-планировочных, инженерно-технических, микроклиматических, градостроительных приемов предлагается исследовать структурную организацию архитектурного пространства - область формообразования, в которой интегрируются все эти приемы .

А.В.Бабуров [16] определяет устойчивые принципы построения городской формы как "композиционный потенциал" наследия в современности. Пространственно-композиционные закономерности формирования старых городских образований суть естественные, оригинальные законы развития "среды людей". В этом заключается основной смысл потенциала архитектурно-градостроительного наследия.

Органическое единство достигается не единством стиля архитектурных объектов, а их подчинением общему замыслу композиции, при котором главным и наиболее активным компонентом становится само связывающее и обтекающее здания пространство. Не стилистическое подобие, а масштабная и объемно-пространственная взаимозависимость служит условием достижения гармонии.

Ю.В.Ранинский [17] также, выявляя историко-теоретические основы преемственности в развитии архитектуры, приходит к выводу, что соответствие качества архитектурной формы градостроительной роли и композиционному значению здания для реализации ведущих

композиционных принципов является основой гармоничного развития ансамбля.

Современное отношение к архитектуре прошлого Ю.Л.Косенкова [14] называет средовым освоением наследия, суть которого в том, что предметом освоения являются не конкретные формы, а присущие традиционной архитектуре характерные взаимосвязи составляющих ее элементов между собой и с внешними социальными и природными факторами; когда понятие специфического связывается не с отдельными формами, а с архитектурной средой в целом.

Исследование системы расселения обнаружило, что она также является памятником, который еще не рассматривался как объект охраны и использования - это обжитая с древних времен земля с населенными пунктами и связывающими их дорогами. Были изучены особенности субрегионального уровня (где обнаружен еще один памятник - иерархическая система соподчинения населенных пунктов), а также нижний уровень системы расселения - отдельное поселение. Отдельные сооружения авторы отнесли к объектному уровню системы. При этом отмечается необходимость закрепления тех градостроительных тенденций, которые являются для каждого города основой индивидуальности и "человечности" в структурных признаках новых районов.

Не только отдельные объекты, а весь комплекс обжитой нашими предшественниками природы, охватывающий все уровни пространственной организации жизни, должен быть сохранен и, что особенно важно, введен в социально-хозяйственную деятельность [19].

Учет культурно-исторического наследия играет большую роль в преемственном развитии архитектуры города, специфика которого состоит в том, что он синтезирует достижения человеческой культуры, на каждом этапе характеризующий определенный уровень развития общества.

Таким образом выявлена закономерность формирования культурно-пространственной организации города как совокупности исторических, культурных, градостроительных и природных ценностей. Полученные данные являются основой использования культурно-исторических традиций города на всех уровнях и этапах проектирования: при разработке генерального плана города и планировки зоны его влияния; на уровне ПДП планировочных районов, отдельных жилых районов, площадей; при проектировании ансамбля, комплекса сооружений и отдельного здания; при разработке общего плана монументальной пропаганды города; на уровне монументально-декоративного оформления и благоустройства, а также малых форм и городского дизайна [20].

Обращение к традициям на объектном уровне (стилистическом) вызывает наибольшие дискуссии и разногласия. Современные стилизации, возникшие в исторической среде как попытки гармоничного включения в нее новых сооружений, многими архитекторами оцениваются как архитектура неполноценная.

Стремление к подобию - приобретение, новаторство нашего века, обусловленное теми небывалыми принципиальными изменениями, которые произошли в архитектуре в связи с научно-технической революцией и масштаб которых не знала ранее история архитектуры. Но и сегодня архитектура не отказывается от контраста как проверенного временем художественного средства .

Ю.В.Ранинский [17] выделяет следующие соотношения форм: подобие, общность, согласованность, художественный контраст: объективный контраст. Термин "объективный контраст" условен и обозначает такое различие зданий, которое возникает не как архитектурное средство связи, являющееся результатом субъективного творческого поиска, а как объективное следствие научно-технической революции в строительстве и находится за пределами сферы художественного творчества. Контраст как

художественное средство решения архитектурного ансамбля возможен только при наличии общих качеств, объединяющих элементов сооружений. Добавим необходимость качественного тождества разновременных зданий и необходимость соблюдения принципов построения объемно-пространственной структуры.

А.Раппапог выявляет два способа организации зрительных образов: орнаментальные структуры и фактурное единство. Средовой ансамбль строится через фактурное единство, имеющее общий фоновый знаменатель, в котором интегрированы масштабы вкраплений разнородных фигур и пятен, а также через драматическое противопоставление фрагментов .

Видимо, орнаментальные структуры - это достижение единства на основе использования традиционных форм; фактурное единство - контраст и распространяющиеся в современной архитектуре тенденции использования масштабных, модульных, ритмических и пропорциональных характеристик соседних зданий.

Однако подобный метод не может быть принят в качестве универсальной рекомендации, так как является хоть и важным средством интеграции, но все же частным случаем решения проблемы, отмечает Ю. Ранинский. Изучение исторических примеров показывает, что гармония ансамбля может складываться без единства ритма, масштаба, пропорциональных систем [17].

Видимо, гармоничность сочетания старого и нового зависит не от количественного соотношения традиций и новаторства (чего меньше, чего больше), а от степени органичности их взаимосвязи. Литовские архитекторы приходят к выводу что лучшее продолжение традиций - создание собственного нового. В русле этой концепции сегодня существует также мнение о том, что работу, связанную со стилистикой нельзя считать традиционализмом, так как использование внешних черт не может быть названо использованием традиций

Сама по себе архитектурная форма, деталь - не традиция. Репродуцирование ценностей не есть традиция, ибо наследование в искусстве - процесс творческий [4]. Т.Касавин считает, что в традиции фиксируется не сам объект, но теоретические и практические способы освоения, т.е. традиция имеет псевдопредметный характер.

Содержание архитектурной формы зависит от идеологических установок, направленности и уровня культуры общества определенного времени, от системы социальных и культурных ценностей эпохи. Именно они определяют существо и границы содержательности архитектурной формы. Изменение формы, ее развитие зависит не от моды, не от прогресса техники в ее грубом выражении, а от развития социальных и эстетических критериев.

Именно в архитектурной форме в конечном счете реализуется вся цепь научных положений и творческих поисков. Поэтому архитектурная форма отражает все социально-экономические условия своей эпохи, систему эстетических взглядов времени. В то же время любое архитектурное произведение входит не только в контекст культуры своего времени, но и несет зримые черты достижений архитектуры прошлого, что делает его необходимым звеном в цепи развития культуры.

С течением времени архитектурное произведение как бы "аккумулирует" последующий ход развития культуры, обрастает легендами; его физическое и духовное бытие вплетается в ткань новых социальных процессов, получает иногда новую интерпретацию своего содержания и формы, новое отношение, новое значение (возрастающее или убывающее в различные исторические периоды).

Диалектика развития архитектурной формы не отбрасывает предыдущие достижения (как это часто представляется), а лишь трансформирует, обобщает, творчески использует все ценное. Прослеживая генезис и эволюцию архитектурных форм, мы всегда находим достаточно четкие и определенные черты и следы предыдущих периодов развития архитектурной

мысли. Этим объясняется богатство накопленных историческим развитием средств архитектурной формы и возможности ее целесообразно оправданного и творческого применения в новых условиях .

Как связаны традиции с проблемой сохранения и развития своеобразия архитектурного облика городов? Своеобразие архитектуры города или региона, или нации проявляется не только в существовании неповторимых признаков (условие индивидуальности), но и в повторяемости этих признаков в пространстве и во времени (условие инвариантности).

Ю. Ранинский [17] трактует эти признаки как знаковую систему принадлежности данной архитектуры конкретному месту, определяя такие необходимые условия, как достаточная выразительность символа, множественность его применения, локализация в пределах данного города или региона.

Именно развивавшееся во времени искусство архитектурно-художественного восприятия традиций донесло до нас подлинное разнообразие и богатство старых городов, предлагая богатый спектр приемов развития своеобразия городов на основе интерпретации: от прямого воспроизводства отдельных исторических форм до сложных, опосредованных путей взаимосвязи прошлой и настоящей культуры .

При этом следует различать стилизацию как намеренную имитацию со свободным толкованием форм, послуживших прототипами, и стилизаторство как нетворческое репродуцирование, связанное с технологической или функциональной несовместимостью.

Призывы строить современно не противоречат появлению творчески переработанных традиционных элементов. Обращение к архитектурным формам прошлого является традиционным принципом архитектурного творчества, что позволяет называть работу, связанную со стилистикой, также традиционализмом, а точнее иллюстративным традиционализмом, выражающим внешние признаки исторических прототипов, в отличие от

имманентного традиционализма, использующего внутренние, присущие региону традиции [10].

Более 50 лет назад уже были дифференцированы подходы к традиции как ассоциативно-образные и декоративные. Декоративное проявление традиций (цвет, орнамент и др.), хотя и нельзя полностью признать архитектурным подходом, но и отвергать такое направление нельзя, так как архитектурный декор обладает важным свойством ассоциации с культурой определенного народа.

Сравнивая два здания в Ташкенте, построенные в различные периоды - театр архитектора А.В.Щусева и Дворец дружбы Е.Г.Розанова - ведущего архитектора, Н.Смолина [13] отмечает принципиальное различие решений при общности задачи - национальная интерпретация классической композиции. Если в театре пластические традиции присутствуют в объемном решении и лишь поддерживаются элементами декора, то во Дворце доминирует накладной декор. Два подхода к традиции - через объемную пластику формы и через накладной декор - правомерны. При этом первая позиция органично включает вторую, но не наоборот.

Стилизация может оказаться одним из типических, остро портретных признаков "стиля эпохи" в архитектуре. Раз это так, то стилизация (не будучи монополией архитектуры) - есть объективность одной из специфических форм проявления эстетических отношений именно в архитектуре. Сущность эстетического предмета в стилизации предполагает высокое профессиональное совершенство и абсолютный эстетический вкус. Это условие, при котором стилизация способна подняться до создания реальных художественных ценностей.

Это утверждение имеет непосредственное отношение и к концепции использования архитектурных форм прошлого в качестве символа, архитектурной цитаты. Отдавая предпочтение опосредованным связям с

традицией как главному направлению новаторских поисков, О.Швидковский считает правомерной в поисках современных форм и архитектурную цитату.

Символы в архитектуре порождаются особенностью любой живой развивающейся культуры, ее знаковой функцией и порой являются средством самовыражения и самоутверждения народа как целостности. При этом старые формы должны сохранять в новом композиционном строе определенную изолированность, играть роль самостоятельного знака [12].

Архитектурные цитаты свойственны не только нашему времени. Для архитектуры начала XX в. было характерно цитирование из традиционного архитектурного языка, при котором узнаваемая форма превращалась в знак-символ. Гиперболизация узнаваемой формы или использование ее в нетрадиционном контексте резко увеличивало ее информационную оригинальность и, следовательно, эмоциональную реакцию зрителя. Цитирование часто применялось в синтезе с новейшей каркасной структурой, выявленной на фасаде здания; оно позволило обогатить гамму средств, которую унификация и жесткая геометричность конструкций сводила к минимуму.

Необходимо создание новых орнаментов на основе традиций. Орнамент всегда был семантическим выражением сложных социальных, этнических и эстетических представлений. Концепция стерильной безорнаментальности привела к однообразию и монотонности. Бесконечные ряды прямоугольных домов и окон, стандартных балконов и лоджий - это тоже орнамент, выражающий семантику снижения профессионализма зодчих. Формы проемов, входов, порталов, балконных и парапетных ограждений, форма крыши - важнейшие элементы, определяющие своеобразие эпохи, стиля, народа. Поэтому и сегодня естественно рассматривать их как формообразующие и семантические элементы [7].

Акцентируя принципы организации городской среды, разрабатывая стратегию и тактику реконструкции исторической среды, Гутнов [9] наряду с

традициями построения объемно-пространственной структуры предлагает и использование таких приемов, как богатая объемная пластика и детализировка фасадов, подражание стилизованным особенностям старой застройки в новой архитектуре (имитация), наложение на старую застройку элементов новой архитектуры (аппликация). Он подчеркивает, что сами по себе эти приемы не гарантируют высокого качества реконструкции, и их успешное использование возможно лишь в меру индивидуального профессионального умения.

Исходя из представлений о знаковой природе конкретных черт архитектуры, Г.Ю.Сомов [22] предполагает яснее понять глубоко психологическую обусловленность использования традиционных архитектурных форм. Он считает правомерным и необходимым их использование, но не в виде буквального повторения или цитирования, а в качестве скрытых исторических аналогий формы, мир которых значительно многообразнее буквальных, конкретных повторений. Это связано с тем, что конкретные формы и образы как бы складываются из некоторой совокупности абстрактных признаков, каждый из которых вычленяется в процессе художественного обобщения из конкретности традиционных форм и в контексте с другими, новыми признаками лишь отдаленно указывает на исходные образцы.

Содержательному наполнению формально композиционных средств во многом способствует контекст. Это с особой наглядностью выражается в современных композиционных задачах реконструкции. Необходимость развития в композиции встраиваемых новых зданий характерных черт исторической застройки объясняется не только соображениями визуальной целостности, но и семантическим, образно смысловым единством крупных фрагментов города. Таким образом, стилизация в исторической застройке имеет не только формально-композиционную обусловленность, но и содержательные функции, включаясь в формирование художественного образа [22].

Современная архитектурная практика свидетельствует о широком диапазоне творческих, а теория - о существовании разнообразных теоретических концепций проблемы традиций и новаторства в архитектуре. При этом отдельными авторами в основном культивируются определенные подходы: либо градостроительный, либо стилистический, либо пространственный, зачастую в ущерб остальным.

Смолина [13] предлагает принцип неделимости традиций на основе нерасторжимой связи традиций в архитектуре на всех уровнях ее проявления. Когда сегодня архитектор акцентирует какую-то одну грань традиций, то результат получается однобоким, утверждает она. Даже при верной методике общего подхода к традициям, не обойтись без знания традиционных закономерностей в силуэте, динамике форм, масштабе, размере и рисунке деталей.

Необходимо избегать жестких установлений в творчестве, создавать архитектуру, способную соответствовать многообразию жизненных потребностей: важна многоплановость творческих поисков. Не следует ограничивать возможности, сужать сферу экспериментов.

Справедливо предостережение от конкретных оценок современной ситуации, некоторых направлений поисков, которые несут в себе значительную долю субъективизма. Участие традиционного в современной архитектуре - от освоения конкретных форм и элементов до продолжения общих культурных традиций - будет способствовать разнообразию путей становления советской архитектуры .

2.3. Зарубежный опыт архитектурно-планировочных и композиционных решений плотной ковровой застройки

На протяжении всего средневековья народы Востока развивали самобытные градостроительные традиции, отличавшиеся от западноевропейских. Это было связано со специфическими особенностями развития феодализма в этих странах, что проявлялось в наличии сильной государственной власти (в

форме деспотии), в феодальном владении которой находилась все земли страны [24].

В городах Востока создавалась отличная от большинства западноевропейских городов социальная структура. Здесь безраздельно властвовали феодалы, чиновники и духовенство. Самостоятельность ремесленников ставилась под строгий контроль государственной власти. Отсутствовало, как правило, городское самоуправление. Города не выступали на политической арене в качестве самостоятельной силы. В городском ремесле большое значение имели государственные мастерские и мастерские, принадлежавшие отдельным феодалам.

Торговля, так же как и ремесло, в значительной степени зависела от государства. Товарообмен с сельской местностью был незначительным. Городское ремесло главным образом обслуживало царский двор, отдельных феодалов, армию, храмы, а также торговлю с другими странами. Ковры, шелк, ювелирные изделия, фарфор, благовония и другие предметы роскоши, производившиеся руками восточных городских ремесленников, расходились по всему миру. Торговые пути, связывавшие Иран, Индию, Китай и Среднюю Азию со странами Передней Азии и Европой, существовали на протяжении всего средневековья. Многие процветавшие восточные города располагались именно вдоль этих путей. Они вырастали до таких крупных размеров, каких не знала Западная Европа. Таковы были Дамаск, Багдад, Каир, Самарканд, Исфаган, Дели, Чанъань, Лоян и многие другие.

В последнее время в странах Ближнего и Среднего Востока также ведутся исследования традиционной архитектуры, близкой по своему развитию и особенностям среднеазиатскому зодчеству, к числу которых относятся работы исследователей Н.Ардалана, Л.Бахтияра, С.Насра, И.Ащихара, К.Уючио и др. В большинстве этих работ архитектурным традициям Востока придается идеалистическая окраска, основанная на принципах исламской философии мировоззрения, такие как равновесие

формы и ее прообраза, целостности и вездесущности духовных начал всемогущего Аллаха. Вместе с тем целый ряд проектов по реконструкции исторических городов Ближнего и Среднего Востока отличаются поиском гармоничного сочетания традиционного наследия и новой архитектуры. К числу таких работ относятся проекты реконструкции Кувейта, Шахпура, Западной части Иерусалима и другие работы. Большинство проектов же характеризуются свободным переносом традиционных форм в новое строительство, не затрагивая основных проблем преобразования исторических городов.

Все это находится в русле тех перемен, которые сейчас наблюдаются в архитектуре Запада. В течении 1970-х 2000-х годов в архитектуре Запада произошли ряд существенных изменений, в частности, отношение к архитектурному наследию.

Архитектор Д.Адлен в журнале «Американского Союза Архитекторов» пишет, что «... сохранение исторических зданий и комплексов, их приспособление для новых целей и повторное использование превратились из частной тенденции в подлинный бум. На стилистическом фронте внезапно возродился интерес к зданиям прошлого».

Движение за охрану прошлого начался как протест против функциональной архитектуры « Современного движения» и был направлен на спасение сначала отдельных памятников, а затем и на сохранение целых районов и исторических городах. Появились даже такие высказывания как пишет Питер Джонс в журнале «Архитектурал ревью» «... что реставрация и повторное использования старых зданий являются единственно правильным направлением современной архитектуры».

Проблема сохранения историко-архитектурного наследия является одним из аспектов более обширной проблемы охраны ценных для общества свойств среды его обитания. В целом же состояние исторических районов западных стран показывает общий упадок, являющийся следствием

социальных, экономических и психологических факторов капиталистического общества. Исторические центры в послевоенные годы пережили серьезные изменения: с одной стороны они характеризуются разрушениями и физической обветшалостью, а с другой стороны вокруг них ведется хаотичная новая застройка в модернистском стиле, которая ведет к постепенной потере своеобразия и индивидуальности городов. В результате косвенных воздействий, связанных с изменениями среды на ближайших территориях, может происходить разрушение не только отдельных зданий и сооружений, но даже целых районов. Примером может послужить Венеция, где в результате развития крупной промышленности вблизи города, расширения судоходных каналов усилились приливные течения, повысился уровень воды в лагуне. Город чаще чем раньше подвергается наводнениям и ускорилось опускание городской территории в воды Адриатики, в результате нарушения сложного природного баланса, вызванного необдуманной человеческой деятельностью. В условиях капиталистической экономики проведение необходимых мер для спасения Венеции наталкиваются на труднопреодолимые препятствия.

В условиях целенаправленного планирования имеются все предпосылки для практического решения комплексной проблемы регенерации исторических городов и охраны всех культурно-эстетических ценностей. Примером может послужит Варшава, где восстановленный после войны исторический старый центр выполняет функции общегородского культурного центра. Расположенные здесь в приспособленных исторических зданиях музеи, библиотеки, научные учреждения и другие социально-культурные объекты обеспечили историческому ядру значительную роль в структуре города.

По такому же принципу реконструируются столицы восточноевропейских стран: Прага, Берлин, Будапешт и другие города. В этих городах накоплен значительный опыт в разрешении проблемы охраны и

использования зданий и ансамблей исторического ядра города, значительного количества жилого фонда – рядовой городской ткани, модернизированного с учетом современного уровня комфорта. Например, «Главным направлением решения жилищной проблемы в Германии на перспективу является не преимущественное увеличение жилого фонда, а его ремонт и модернизация при одновременной замене амортизированных зданий».

Значительный опыт по реконструкции исторических городов, сохранению и использованию архитектурного наследия накоплен при реконструкции городов Таллин, Киев, Львов, Тбилиси, Баку и других. Этот опыт результат различных методов, различных путей практического решения проблемы гармоничного сочетания старого и нового, развития традиций и преемственности в зодчестве. Но главным во всех случаях является задача сохранения и приумножения культурных богатств народов мира.

Образцом одновременного использования традиций объемно-пространственной структуры и традиционных декоративных элементов может быть "Восточный базар" в Баку (архитекторы У.Ревазов, П.Яриновский). Авторы исходили из традиции Востока в организации пространства, где нет прямолинейности и однозначности, где пространства воспринимаются изнутри и строятся на контрасте. В то же время в здании применена традиционная форма купольного покрытия. Большое внимание уделено архитектурной детали; стены и пол дворов облицованы традиционным белым камнем. Сегодня в архитектуре прошлого нас интересуют не только формы, но в основном особенности построения жизненной среды. Упреки в переупорядоченности, предъявляемые к среде, сложившейся в период функционализма, вызвали тенденцию эстетизации неупорядоченности, случайности, которая выражается в стремлении к живописной планировке, в признании ценности естественно сложившихся структур городов.

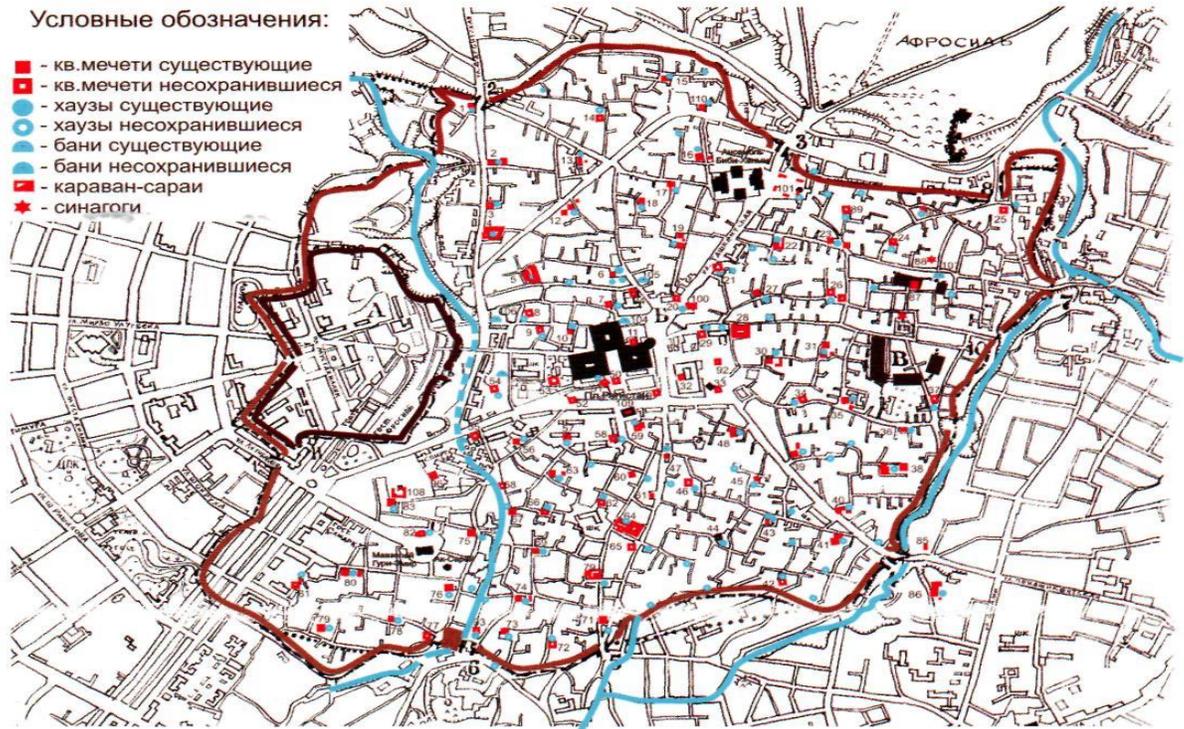
Большое разнообразие и широта решения проблемы регенерации в городах обусловлено конкретными условиями, в числе которых природные особенности, традиции архитектуры региона, время и стиль зодчества, историко-социальное значение памятников и целый ряд других специфичных факторов. Все это проявляется в процессе практической реализации в конкретных случаях. Например, для центра Москвы характерной особенностью являются поиск масштаба застройки рядом с памятниками архитектуры, а также вопрос природно – ландшафтной особенности городской топографии. Исследованиями установлено, что вся центральная часть города – памятники высокого градостроительного искусства, особенностью которого в напластовании культуры различных эпох в архитектурно – пространственной структуре города, отличающимся целостностью в гармоничной взаимосвязи уникальных ансамблей с рядовой застройкой и природным ландшафтом.

Значительные работы в последнее время проведены в Тбилиси, где реконструкция, реставрация и адаптация исторических районов схожа с условиями наших городов. Сложная и противоречивая структура древнего Тбилиси имеет мгновенную историю. Тбилиси характерен удивительно живописной и многослойной обветшалой застройкой в сложной тесноте исторической части. В результате осуществления идей реконструкции старой части Тбилиси получен прекрасный пример регенерации « некапитальных» зданий старого города, с его узкими улочками, колоритным бытом, небольшими духанами, мастерскими народных умельцев, лавками народного творчества. В то время как до реставрации были вопросы «...зачем восстанавливать всю эту рухлядь, эти полусгнившие дома, разваливающиеся старомодные балконы.» В процессе исторического развития, несмотря на значительные утраты исторической композиции, по данным исследований, средневековая основа в композиции исторических городов Узбекистана в целом сохранена. Отсюда определены основные направления реконструкции

исторического центров, характеризующиеся максимальной сохранностью исторического наследия и новым строительством, заменяющие старую застройку и органически соединяющие плотную ковровую застройку с историческими памятниками.

Самарканд. Схема дислокации квартальных центров Старого города

Выводы по 2-й главе

1. Проблема традиций и новаторства существует не только в прошлом и настоящем – это проблема будущего. Если бы не было традиций,

то сегодня трудно было бы строить какие - нибудь планы на будущее, которые возможны лишь тогда, когда люди уверены в этом будущем хотя бы в известной степени. А такая уверенность в архитектуре может появиться только на почве устойчивых традиций. Существуют различные типы традиций, касающиеся различных сторон архитектуры, передающиеся из поколения в поколение, сохраняющие свое положительное значение, обогащаясь с развитием архитектурной практики. Важной составляющей критерия прогрессивности традиций является в настоящее время и "конкретность пространственной прописки", т.е. отражение средствами архитектуры и монументально-декоративного искусства всего комплекса местных условий: социально-экономических, природно-климатических, региональных, национальных и локально-ансамблевых в рамках утилитарно-органической целостности.

2. Современная архитектурная практика свидетельствует о широком диапазоне творческих возможностей, а теория – о существовании разнообразных теоретических концепций реабилитации исторической среды. При этом отдельные авторы пользуются определенными подходами – либо градостроительными, либо стилистическими, либо пространственными в ущерб другим подходам. Мы предлагаем принцип неделимости на основе нерасторжимой связи традиций в архитектуре с применением закономерностей в силуэте, динамике форм, масштабе, размере и рисунке деталей.

Архитектурная наука выявляет традиции на всех уровнях развития архитектуры - от системы расселения до стилистики. При этом на каждом из уровней определенное содержание традиции имеет конкретное воплощение, материализацию, т.е. форму. Современное понимание формы в архитектуре отличается от прошлого не просто стилевым выражением, а новым

пониманием архитектуры как специфического пространственного средообразования.

3. Вторая тенденция в архитектурно-планировочном и композиционном решении плотной ковровой застройки заключается в том, что большое разнообразие и широта решения проблемы реконструкции в городах обусловлено конкретными условиями, в числе которых природные особенности, традиции архитектуры региона, время и стиль зодчества, историко-социальное значение памятников и целый ряд других специфичных факторов. Все это проявляется в процессе практической реализации в конкретных случаях. За последние годы обновление городов характеризуются крупномасштабными сносами старой застройки и при реконструкции исторических городов акцент переместился на сохранение и приспособлении к новым функциям исторических зданий и застройка центральных районов исторических городов осуществляется на основе традиций с применением новаторского подхода.

Глава III. Архитектурно-планировочные и композиционные решения плотной ковровой застройки в исторической среде Самарканда

3.1. Архитектурно-планировочная и композиционная структура исторических городов

Изучение вопросов формирования композиционной и архитектурно-планировочной структуры исторических городов имеет важное значение при формировании массивов плотной ковровой застройки. Анализ практики реконструкции исторических городов Узбекистана показывает, что в ряде случаев допущены серьезные ошибки, которые выражаются в разрушении масштабного строя узловых структур сложившейся системы, упрощенного подхода к регенерации исторической среды, недостаточной гибкости взаимосвязи старого и нового. Зачастую в новых проектах (например, ПДП

Бухары) формирование эстетического облика проводится без учёта значения исторического ядра, без учета исторического прошлого архитектурных ансамблей, а также без учета роли и значения фоновой застройки.

Такие же ошибки допущены и в ПДП Шахрисабза , о котором в заключении министерства культуры говорится: «Проект разработан без предварительного архитектурного и археологического изучения территории города, без разработки и основания охранных зон и зон регулируемой застройки. Границы территории старой застройки, названной в ПДП этнографическим заповедником, не обоснованны».

Ансамбли и сооружения площади Регистан, мечети Биби – Ханым, мавзолея Гур – Эмир, некрополя Шахи – Зинда и другие крупные композиционные узлы Самарканда оказались в наши дни пространственно разобщенными, в результате которого утеряны присущие средневековому городу яркие пространственно – композиционные взаимосвязи.

Не решён также такой важный вопрос, как регенерация массивов рядовой застройки, характеризующихся квартальными композиционными связями со специфичной композиционно – пространственной структурой квартального центра, состоящие из площади с мечетью, водной гладью хауза и своеобразным сочетанием открытых пространств с полуоткрытыми и закрытыми глухими объектами. Как видно из перечисленных примеров в практике реконструкции исторических городов Узбекистана имеются факты недооценки градоформирующего значения архитектурного наследия в структуре городов. Это результат неполноценного анализа характера формирования городов во всей совокупности визуальных и функциональных связей, утери таких важнейших компонентов целостной среды, как силуэты и панорамы, геометрической конфигурации, масштабного строя среды.

Изучение вопросов формирования композиционно – планировочной структуры, динамики развития обуславливает возможность разработки научных рекомендаций по реконструкции исторических городов

Узбекистана. Композиционно – планировочный анализ исторических городов Средней Азии показывает, что их по характеру формирования можно разделить в основном на три группы:

1. Города с радиально центрической композицией (Самарканд, Бухара, Ташкент);

2. Города с системой взаимно перпендикулярных улиц (Мерв, Шахрисабз);

3. Города со смешанной композицией (Хива).

В средневековье важнейшими условиями роста городов Средней Азии было местоположение на больших торговых путях и развитие ремесел. Развитие экономических связей способствовало росту городов как центров торговли и производства, в результате которого расширялся количественный состав населения и происходила производственная специализация городов.

Арабские географы в своих описаниях среднеазиатских городов упоминают об их трехчастном делении – кухендиз, шахристан и рабад. Средневековые города Средней Азии в систему крепостных стен включали два элемента – кухендиз и шахристан. Рабад, как элемент структуры города появилось и развивалось с развитием феодальных отношений [28].

Такие города как Самарканд, Бухара, Ташкент имеют радиально центрическую систему, подчеркивающий связь городского центра с остальными частями города. Ярким примером этого является средневековой Самарканд, который достиг своего большого расцвета в эпоху Тимуридов. После разрушения Афросиаба монгольскими ордами центр города был перенесён в былой рабад. Центром города стала площадь Регистан, где был возведен блестящий ансамбль. От Регистана – композиционно – планировочного центра расходились основные улицы к шести воротам города [28].

Бухара также имеет радиально – центрическую систему планировки. В Бухаре главным композиционно – планировочными узлами являются

ансамбли общественных площадей, которые составляют из общественно – культовых и торговых зданий и сооружений. В отличие от Самарканда с ярко выраженным композиционным центром Бухара обладает двумя композиционно – планировочными центрами: один в торговой площади у Арка (крепости) и второй у ансамбля Ляби – Хауз. Эти два центра соединены торговой улицей, застроенной торгово – купольными рядами и от каждого центра расходились улицы к городским воротам.

Самарканд и Бухара являлись в своё время столичными городами, где были развиты административная и общественная жизнь, которая отразилась в многообразии и сложности их композиционной структуры.

Шахрисабз относится к городам с системой взаимно – перпендикулярных улиц. В эпоху Тимуридов сформировалась композиционно – планировочная структура Шахрисабза, основу которого составляет архитектурные постройки XIV – XV века. От ворот идут две главные магистрали, пересекающиеся в центре, которые делили город на четыре сектора. В юго-восточном, у ворот Чарышгар располагался парадный комплекс культовых строений при кладбище; в северо-восточном, близ ворот Арка – дворец Тимура Ак-Сарай с парком, северо-западный заполняли ремесленные кварталы. Рыночные и другие общественные постройки находились, в основном, на улице соединявшей западные ворота Кушхана и восточные Кук-Чинар.

Хиву трудно отнести к какому нибудь из двух вышеперечисленных групп, потому что Хива является городом со смешанной композиционно – планировочной системой и в силу своей географической обособленности обладает целым рядом особенностей в сравнении с другими городами Средней Азии, хотя феодальная Хива также имеет классическую трехчастную структуру: «Куня-Арка» - кухендиз, «Ичан-Кала» - Шахристан, «Дишан-Кала» - рабад. Ичан-Кала имеет систему взаимноперпендикулярных улиц с максимально теснотой и скученностью застройки, а Дишан-Кала имеет

свободно расходящиеся от четырех ворот внутренней стены систему улиц, которые замыкаются на десяти воротах внешней крепостной стены.

На основе исследования городов Средней Азии следует признать, что в раннем средневековье города имели близкую к прямоугольнику конфигурацию, градостроительная традиция формирования которых восходит в эпоху античности [29]. Это также результат того, что города возникали на протяжении небольшого отрезка времени в равнинной местности. Встречающиеся города с неправильными очертаниями отличаются сложным рельефом местности и некоторыми особенностями развития. Крайняя теснота и скученность застройки – результат развития города в пределах уже сформированной территории, заключенной в крепостные стены города, и достаточной стабильности сложившейся композиционно – планировочной структуры.

В позднефеодальную эпоху в связи с развитием города вне Шахристана за счёт рабадов прямоугольная конфигурация плана была нарушена, которая отчётливо видна на примере Хивы, где прямоугольная взаимно перпендикулярная система Ичан-Калы обогатилась смешанной системой Дишан-Калы.

В конце XIX века с развитием капиталистического способа производства (развитие торговли, промышленного производства, прокладка железных дорог и т. д.) в городах Средней Азии появилась острая необходимость развития исторических городов [29]. Тогда русскими градостроителями были составлены первые генеральные планы расширения среднеазиатских городов. Новая застройка выносилась за пределы исторического центра. Таким образом город расчленился на две контрастные части – «старый» и «новый». Старо-городская часть за исключением небольших изменений сохраняя сложившуюся в течении долгого времени архитектурно-пространственную среду. Новый город же является контрастом в сравнении со старым. Регулярная планировка, широкие улицы – прямая противоположность

сложившейся среде. Новая застройка на обособленных территориях, призванная прежде всего социально-экономическими соображениями, не стал фактором разрушения и деформации исторической среды, хотя она не имела связи с историческим образом города, с традициями местной культуры. Она являлась ярким контрастом исторически сложившейся среде [29].

Если город рассматривать как целостную систему, то для всеобъемлющего анализа архитектуры исторического города надо определить особенности городских ансамблей и комплексов, а также отдельных зданий и сооружений. В архитектуре исторических городов Средней Азии важнейшими элементами являются: жильё – традиционные жилые дома, дворцы; рыночные здания – чорсу, токи, тимы; общественные здания – бани, обсерватории, караван сараи, рабаты; культовые – здания мечети, мавзолеи, хонако, медресе; а также производственные здания, гидротехнические и фортификационные сооружения и произведения садово-паркового искусства с природным ландшафтом.

3.2. Композиционные приёмы создания своеобразных силуэтов с использованием плотной ковровой застройки исторических городов

Архитектурные ансамбли и комплексы имеют определяющие значения в формировании своеобразия города, создания его знаковой символики – силуэта и панорамы города. «Создание ансамблей неразрывно связаны с формированием силуэта города и обширных городских панорам, которые во многом определяют архитектурный облик населенного места. Как правило, индивидуальная особенность силуэта города во многом определяется уникальной композицией вертикалей, доминирующих в застройке» [24].

Своеобразие и неповторимость архитектуры среднеазиатских городов выражается в пульсирующем ритме высотных доминант - минаретов и порталов зданий на фоне живописной городской рядовой застройки, обогащенной особенностями природного ландшафта. Эти доминанты и

структуре узких, живописных городских улиц являются теми элементами, которые определяют силуэт и панораму города [24].

Ярким свидетельством высокого композиционного мастерства градостроительства Средней Азии является город Хива, где своеобразие силуэта города достигается чередованием вертикалей куполов, минаретов и порталов, своеобразие которых в удлинённых пропорциях и сужение кверху, завершающее ажурными сквозными аркатурами и кирпичными карнизами, на фоне суровой монотонности крепостных стен и живописной структуры рядовой застройки.

Силуэты исторической Бухары также близки по своему характеру к Хивинскому, но здесь вышеназванные особенности обогащены колористически широкой гаммой цветовых решений. Если же в целом цветовая гамма исторической среды Хивы отличается сдержанностью, то Бухара наряду с высокими архитектурно-планировочными и композиционно-структурными характеристиками обладает и богатством колорита среды, которого зодчие добивались декоративно-художественными приёмами усиления выразительности произведений архитектуры.

Ярким колористическим решением отличается как и Бухара, другой исторический город Средней Азии – Самарканд. Если же в колористическом решении эти два города имеют много общих черт, то в объёмно-пространственном решении форм в силуэте и панораме Самарканд имеет свои особенности. Панорама Самарканда отличается доминирующими композиционными элементами ансамблей и комплексов Тимуридской эпохи на фоне плоской фоновой застройки и природного ландшафта. Архитектурные ансамбли Самарканда расположены на высоких участках городской территории, которое является композиционным приёмом повышения выразительности городской панорамы.

Как видим, средневековые зодчие Средней Азии пользовались всеми возможными средствами усиления выразительности отдельных

произведений и всей городской среды, которые придавали своеобразие и неповторимость каждому городу. В целом же всё многообразие и богатство городских силуэтов и панорам достигалось применением небольшого количества композиционных элементов: доминирующим положением монументальных отдельных зданий и ансамблей, плоскостной динамикой рядовой городской застройки, особенностями природного рельефа местности. Определение и осмысление силуэтов и панорам исторических городов является одним из важнейших факторов при реконструктивных мероприятиях в таких городах. Очень часто пренебрежение этим фактором при реконструкции ведет к искажению и разрушению силуэта исторического города, потери своеобразия [25].

Главным звеном в силуэте города Самарканда с южных окраин города является площадь Регистан, где в результате строительства в наши дни безликих по архитектуре типовых 5-ти этажных домов нарушена масштабность и ритм городской среды, разрушено своеобразие панорамы города. На месте, где в средневековье существовала крепость и дворец Тимура – Кук-Сарай сформирована главная городская площадь, включающая в себя несколько высотных административных зданий. В непосредственной близости от ансамбля Гур-Эмир и Рухабат воздвигнута высотная гостиница. Всё это деформировало городскую среду, создало дисгармонию в силуэте, нивелировало панораму городских ансамблей.

В последнее десятилетие Бухара также застраивалась хаотично административно-общественными и жилыми зданиями весьма низкого архитектурно-художественного уровня. Нанесен громадный ущерб архитектурному наследию города. Сносились большие застройки рядовой застройки - народное жильё, квартальные мечети, засыпались бани, хаузы и арыки, что в совокупности способствовало утрате силуэта, облика и микроклимата древнего города.

Ошибки такого рода характерны и для реконструкции Шахрисябза. Территория вокруг замечательного ансамбля Дорут-Тилиават застраивается жилыми домами массового строительства, имеющими весьма низкий архитектурно-художественный уровень. В связи с этим всё чаще высказываются и такие мнения, что в зоне исторического центра не надо проводить реконструктивные мероприятия, а все усилия должны быть направлены для физической сохранности архитектурного наследия.

Комплексный подход к решению проблемы регенерации предусматривает не только физическую сохранность наследия в форме «Музейного экспоната», отчуждённого от времени и пространства, но и активного включения в ткань функционирующей среды с соответствующей трансформацией функционального содержания наследия, которое способствует сохранности эстетического богатства. «Сооружения, сохранённые физически, но не занявшие места в функциональных связях города и в его пространственной системе, оказываются вне жизни, а потому и вне времени. Они не воспринимаются эмоционально и не входят в число живых эстетических ценностей».

История архитектуры и градостроительства Средней Азии знает различные пути и методы использования архитектурных традиций. Одним из примеров является сложение ансамбля Регистан в Самарканде. В XVI веке на месте разрушенных зданий были построены медресе Шер-Дор и Соборная мечеть Тили-Кари. Благодаря соподчинённости форм и общности композиционного замысла с медресе Улугбека, который был воздвигнут в XIV веке, сложился гармоничный ансамбль [29].

«Специфика произведений зодчества, связана с самой их сущностью, в том, что невозможно их безболезненное превращение в объекты для показа, сохраняемые изолировано от пространственной структуры поселения и той системы социальных процессов, которой служит поселение. Здание может быть музеем, но не музейным экспонатом». Одним из форм полной

физической и функциональной сохранности наследия являются архитектурные заповедники, в которых имеются все возможности для комплексного сохранения исторической среды в целостности, и такой заповедник – это уже не «музейный экспонат», а активно функционирующая жизненная среда, которой одновременно является и музеем для обозрения. Хорошим примером является превращение внутренней части Хивы – Ичан-Кала в архитектурный заповедник, который тесно связан с развитием туризма.

Учитывая необходимость создания условий максимального сохранения исторического облика Хивы ограничено её насыщение новыми зданиями туристических служб, которые в основном расположены в приспособляемых архитектурных памятниках. В этом случае бережное вселение новой функциональной информации в материальную структуру исторического города является прекрасным стимулом развития города и предотвращения деградации художественно-эстетических ценностей.

Приспосабливая исторические здания и комплексы – нельзя допускать, чтобы они использовались для производственных целей, которые связаны с повышенной вибрацией, неблагоприятными температурно-влажностными явлениями.

В республике ещё имеются такие факты, когда памятники архитектуры используются как складские помещения или же помещения для вспомогательных процессов основного производства. Например, мавзолей Биби-Ханым в Самарканде в свое время входил в территорию текстильной фабрики и было завалено отходами производства, дворец Бухарского эмира в Кармине-Чармгар-чорбаг в настоящее время используется как склад строительной организации, мечеть Волидаи-Абдулазиз в Бухаре используется как производственное помещение ватно-чесальной фабрики. Вызывает тревогу также проект создания в историческом центре Бухары предприятий местной художественной промышленности, которое как и всякое другое

производство является динамичным процессом и может оказать неблагоприятные воздействия на памятники архитектуры.

Производственные функции в результате вибрации, влажностного режима, неблагоприятного воздействия способствуют физической амортизации памятников и создаёт несоответствия, нарушающее эмоциональное воздействие архитектурного наследия, как художественно-эстетических ценностей. При определении архитектурных ценностей в системе пространственной структуры исторического города необходимо выявить не только историко-художественные достоинства наследия как такового, но и его значения для формирования и развития исторического ансамбля при реконструкции.

3.3. Роль и значение рядовой плотной ковровой застройки в архитектуре исторической среды

Рядовая застройка города (чаще всего жилые постройки) сами по себе по сравнению с уникальными памятниками могут не представлять особой ценности (ввиду физического износа и отсутствии должного уровня современного комфорта), но необходимы в сочетании с ценными произведениями архитектуры. Сочетание рядовой плотной ковровой застройки и монументальных произведений зодчества в архитектуре Средней Азии является одним из главных традиционных приемов в формировании композиции города [24].

Снос традиционного жилья, расчистка территории вокруг памятника архитектуры, пробивка новых улиц искажает пространственную структуру исторического города и тем самым снижает его подлинное художественное содержание. Комплексный научный подход к реконструкции исторических центров предусматривает, что регенерация отдельных ценных элементов градостроительного искусства должна сопровождаться разработкой обширных зон строгого регулирования застройки, в которых устаревший

жилой фонд обновляется по принципу преемственного развития местных традиций зодчества.

В жилой застройке, которое составляет основную массу соединительной ткани города, наиболее полно отражены потребности широких слоёв населения. При различных условиях отдельных районов республики имеются и различия в композиционном решении форм жилья, которое надо учитывать при реконструкции отдельных исторических городов. Эти художественно-композиционные традиции нашли отражение в трёх основных видах узбекского народного жилья: Бухарского, Хивинского и Ферганского.

Композиционная основа хивинского дома – прямоугольный двор с парой встречных айванов: высоким, обращенным к северу (улу-айван), позади которого находится летняя комната и другие жилые помещения, и расположенного напротив – низкого терс-айвана.

Бухарский тип жилья, широко распространённый также в Самарканде, Шахрисабзе, Ташкенте характеризуется чётким разделением летних комнат, обращённых к северу и зимних, выходящих на юг или запад. Летняя, высокая двусветная, главная комната – мехманхана сообщается на торцах с одной или двумя антресолями – шахнишин, устроенными над передней. Шахнишин представляет специфичную принадлежность дома Бухарского типа и редко встречается в других типах узбекского жилья. Как правило, для Бухарского дома типично употребление высокой террасы – многоколонный айван, который ставится при летней комнате, чаще под углом к ней. На кровле устраиваются также айваны, которые используются для отдыха и сна в ночное время.

Отличительная особенность Ферганского типа жилого дома состоит в симметричном соединении из двух комнат, сообщающихся с центральным помещением – кашгарча, фасадная стена которого состоит из стоек и поднимающихся ставен и неширокого айвана вдоль фасада постройки.

Анализ архитектурно-планировочной и композиционной структуры основных типов узбекского жилища показывает, что архитектурную основу традиционного жилья составляют три элемента: закрытие пространства – жилье и служебные помещения; полузакрытые помещения – айваны, галереи, переходы; открытые пространства – внутренние дворы, композиционная особенность которых характеризуется замкнутостью, т.е. все жилые подсобные помещения группируются вокруг внутреннего двора. Участок двора обычно делится на две функциональные части: ташкари – внешний двор и ичкари – внутренний двор [25].

Выработанная веками психология восприятия внутреннего двора в традиционном зодчестве определяет его как пространство, сформированное человеком и адекватное ему. Это восприятие сказывается также при организации городских площадей, которые трактуются как общественные дворы. Правильная форма двора и площади противопоставляются криволинейным хаотичным направлениям улиц. Традиционное замкнутое пространство является связывающим звеном в цепи пространственных образований города, который используется как контраст, возникающий при сравнении смежных пространств. В результате изменений и корректировок представлений о внешней и внутренней среде формируются многослойный пространственно-временный образ города. Таков традиционный ритм освоения городской среды во взаимодействии замкнутых и открытых пространств в среднеазиатском градостроительстве, многообразии проявления которого обуславливает возможность их использования при регенерации среды и соединения в единой структуре города в современных условиях плотной исторически сложившейся застройки города и участков с открытой современной застройкой [30].

При отдельной структурно – функциональной перестройке исторической зоны может быть реализована сложносоставная программа регенерации методом эквивалентного подхода, суть которого в восстановлении в новых

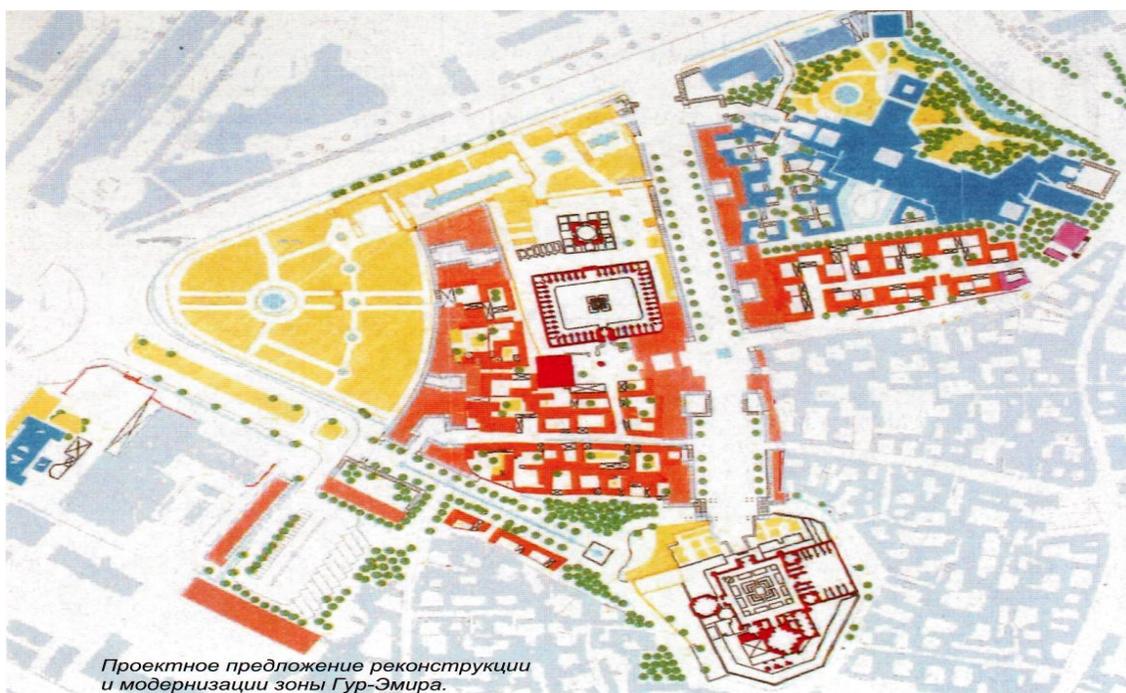
архитектурных формах комплекса впечатлений, характерных для старогородской среды. Жилье ячейки и пространственный каркас коммуникаций, распределение в нем главных и второстепенных узлов тяготения, эмоциональные эффекты воспитания являются теми параметрами, которые определяют регенерацию рядовой ткани города. С этих точек мышления, заслуживает внимание проект регенерации жилых кварталов Октябрьского района – исторической зоны Ташкента. Работа выполнена в результате тщательного изучения исторической топографии, градостроительной и общественной организации реконструируемого старого города, на основе которых выработаны основные направления регенерации: первое – зафиксирование исторического ядра города возведением протяженного жилого дома по направлению городской стены как визуальной границы исторического ядра; второе – объединение двух сохранившихся групп памятников монументальной архитектуры 14 – 19 веков в единую заповедно – туристическую зону в составе архитектурно – этнографического заповедника под открытым небом на территории бывшего Шахристана, реконструируемого базара, торговой улицы и культурно – исторического центра на территории комплекса Хазрат – Имам. При этом основой организации этой зоны, ее композиционным наполнением являются сохраняемые лучшие образцы народной жилой архитектуры; третье – сохранение исторической топографии в пределах старогородского ядра.

С этой точки зрения народный дом представляет большой интерес, так как приемы организации народного жилища Бухары, Хорезма и Самарканда дают примеры полного соответствия всему комплексу требований, предъявляемых к жилью. Основу объемно- пространственной композиции жилых домов в этих регионах республики составляют внутренние дворики, связывающие все жилые и хозяйственные помещения.

В Бухарском и Хорезмском жилом доме внутренний дворик сливается с объемно-пространственной композицией самого дома и дополняет его, в нем

отсутствует обводнение, озеленение ограничено и часто представлено одним деревом и небольшими цветочниками. По функциональной и пространственной организации хорезмского жилища и применения) типов блоков можно выделить: периметральное расположение жилых комнат с большими и малыми айвонами, расположение жилых комнат с большими и малыми айвонами друг против друга с обязательной ориентировкой их оси - север-юг. При этом большой "уллу-айвон" имеет высоту 2 этажа, все остальные помещения и малый "терс-айвон" - один.

Самаркандский тип народного жилища не имеет особых характерных черт. Общими являются традиции деления дома на две части с периметральной застройкой относительно больших благоустроенных дворов со значительным озеленением и разными типами летних помещений.

Выводы по 3-й главе

1. В условиях Самарканда не решён такой важный вопрос, как реконструкция массивов рядовой застройки, характеризующихся квартальными композиционными связями со специфичной архитектурно-планировочной и композиционной структурой квартального центра,

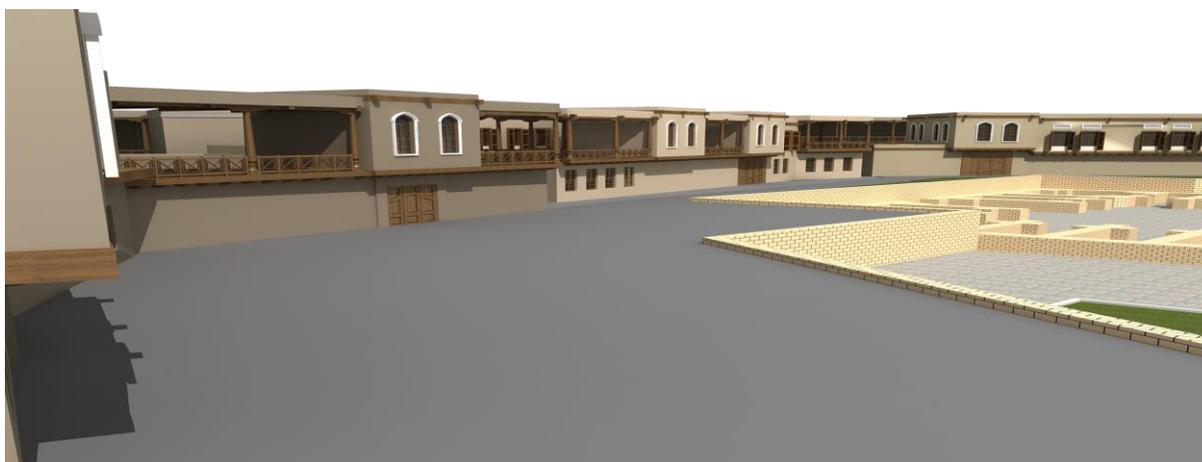
состоящие из площади с мечетью, водной гладью хауза и своеобразным сочетанием открытых пространств с полуоткрытыми и закрытыми глухими объектами. Как видно из перечисленных примеров в практике реконструкции исторических городов Узбекистана имеются факты недооценки градоформирующего значения архитектурного наследия в структуре городов. Это результат неполноценного анализа характера формирования городов во всей совокупности визуальных и функциональных связей, утери таких важнейших компонентов целостной среды, как силуэты и панорамы, геометрической конфигурации, масштабного строя среды.

2. Архитектурные ансамбли и комплексы имеют определяющие значения в формировании своеобразия города, создания его знаковой символики – силуэта и панорамы города. «Создание ансамблей неразрывно связаны с формированием силуэта города и обширных городских панорам, которые во многом определяют архитектурный облик населенного места. Как правило, индивидуальная особенность силуэта города во многом определяется уникальной композицией вертикалей, доминирующих в застройке»

3. Выработанная веками психология восприятия внутреннего двора в традиционном зодчестве определяет его как пространство, сформированное человеком и адекватное ему. Это восприятие сказывается также при организации городских площадей, которые трактуются как общественные дворы. Правильная форма двора и площади противопоставляются криволинейным хаотичным направлениям улиц. Традиционное замкнутое пространство является связывающим звеном в цепи пространственных образований города, который используется как контраст, возникающий при сравнении смежных пространств. В результате изменений и корректировок представлений о внешней и внутренней среде формируются многослойный пространственно-временный образ города. Таков традиционный ритм освоения городской среды во взаимодействии замкнутых и открытых пространств в среднеазиатском градостроительстве, многообразии

проявления которого обуславливает возможность их использования при регенерации среды и соединения в единой структуре города в современных условиях плотной исторически сложившейся застройки города и участков с открытой современной застройкой [30].

4. Третья тенденция в архитектурно-планировочном и композиционном решении плотной ковровой застройки заключается в том, что при реконструкции исторических городов Узбекистана следует избегать разрушения масштабного строя узловых структур исторически сложившейся системы, не допускать упрощенного подхода к регенерации исторической среды, добиваться гармоничной гибкости во взаимосвязи старого и нового. Формирование эстетического облика районов плотной ковровой застройки необходимо проводить с учётом значения исторического ядра, а также с учетом исторического прошлого архитектурных ансамблей и их окружения, а также с учетом роли и значения фоновой застройки в общем облике исторического города.

Общие выводы

1. Содержание архитектурной формы зависит от идеологических установок, направленности и уровня культуры общества определенного времени, от системы социальных и культурных ценностей эпохи. Именно они определяют существо и границы содержательности архитектурной формы. Изменение формы, ее развитие зависит не от моды, не от прогресса техники в ее грубом выражении, а от развития социальных и эстетических критериев.

Именно в архитектурной форме в конечном счете реализуется вся цепь научных положений и творческих поисков. Поэтому архитектурная форма отражает все социально-экономические условия своей эпохи, систему эстетических взглядов времени. В то же время любое архитектурное

произведение входит не только в контекст культуры своего времени, но и несет зримые черты достижений архитектуры прошлого, что делает его необходимым звеном в цепи развития культуры.

С течением времени архитектурное произведение как бы "аккумулирует" последующий ход развития культуры, обрастает легендами; его физическое и духовное бытие вплетается в ткань новых социальных процессов, получает иногда новую интерпретацию своего содержания и формы, новое отношение, новое значение (возрастающее или убывающее в различные исторические периоды).

Диалектика развития архитектурной формы не отбрасывает предыдущие достижения (как это часто представляется), а лишь трансформирует, обобщает, творчески использует все ценное. Проследивая генезис и эволюцию архитектурных форм, мы всегда находим достаточно четкие и определенные черты и следы предыдущих периодов развития архитектурной мысли. Этим объясняется богатство накопленных историческим развитием средств архитектурной формы и возможности ее целесообразно оправданного и творческого применения в новых условиях .

2. Панорама Самарканда отличается доминирующими композиционными элементами ансамблей и комплексов Тимуридской эпохи на фоне плоской фоновой застройки и природного ландшафта. Архитектурные ансамбли Самарканда расположены на высоких участках городской территории, которое является композиционным приёмом повышения выразительности городской панорамы. Как видим, средневековые зодчие Средней Азии пользовались всеми возможными средствами усиления выразительности отдельных произведений и всей городской среды, которые придавали своеобразие и неповторимость каждому городу.

В целом же всё многообразие и богатство городских силуэтов и панорам достигалось применением небольшого количества композиционных элементов: доминирующим положением монументальных отдельных зданий

и ансамблей, плоскостной динамикой рядовой городской застройки, особенностями природного рельефа местности. Определение и осмысление силуэтов и панорам исторических городов является одним из важнейших факторов при реконструктивных мероприятиях в таких городах. Очень часто пренебрежение этим фактором при реконструкции ведет к искажению и разрушению силуэта исторического города, потери своеобразия.

3. При отдельной структурно – функциональной перестройке исторической зоны может быть реализована сложносоставная программа регенерации методом эквивалентного подхода, суть которого в восстановлении в новых архитектурных формах комплекса впечатлений, характерных для старогородской среды. Жилье ячейки и пространственный каркас коммуникаций, распределение в нем главных и второстепенных узлов тяготения, эмоциональные эффекты воспитания являются теми параметрами, которые определяют регенерацию рядовой ткани города. Рядовая застройка города (чаще всего жилые постройки) сами по себе по сравнению с уникальными памятниками могут не представлять особой ценности (ввиду физического износа и отсутствия должного уровня современного комфорта), но необходимы в сочетании с ценными произведениями архитектуры. Сочетание рядовой застройки и монументальных произведений зодчества в архитектуре Средней Азии является одним из главных традиционных приемов в формировании композиции города.

4. Первая тенденция в архитектурно-планировочном и композиционном решении плотной ковровой застройки связана с тем, что воссоздание традиционных характеристик плотной ковровой застройки вплотную связаны с конкретными исходными данными, такими как региональные архитектурные формы, являющиеся основным формообразующим фактором. Для придания исторического облика в реконструируемом старом городе предлагается замена обветшалого жилого фонда ковровой застройки новыми типами малоэтажного жилья, архитектурно-планировочные и

композиционные решения которых соответствовали бы историческим стереотипам.

5. Вторая тенденция в архитектурно-планировочном и композиционном решении плотной ковровой застройки заключается в том, что большое разнообразие и широта решения проблемы реконструкции в городах обусловлено конкретными условиями, в числе которых природные особенности, традиции архитектуры региона, время и стиль зодчества, историко-социальное значение памятников и целый ряд других специфичных факторов. Все это проявляется в процессе практической реализации в конкретных случаях. За последние годы обновление городов характеризуются крупномасштабными сносами старой застройки и при реконструкции исторических городов акцент переместился на сохранение и приспособлении к новым функциям исторических зданий и застройка центральных районов исторических городов осуществляется на основе традиций с применением новаторского подхода.

6. Третья тенденция в архитектурно-планировочном и композиционном решении плотной ковровой застройки заключается в том, что при реконструкции исторических городов Узбекистана следует избегать разрушения масштабного строя узловых структур исторически сложившейся системы, не допускать упрощенного подхода к регенерации исторической среды, добиваться гармоничной гибкости во взаимосвязи старого и нового. Формирование эстетического облика районов плотной ковровой застройки необходимо проводить с учётом значения исторического ядра, а также с учетом исторического прошлого архитектурных ансамблей и их окружения, а также с учетом роли и значения фоновой застройки в общем облике исторического города.

Список использованной литературы

I. Произведения Президента Республики Узбекистан :

1. Каримов И.А. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. Т., Узбекистан. 1996.
2. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Т. Маънавият. 2008.
3. Каримов. И.А. Асосий вазифамиз – ватанамиз таракқиёти ва халқимиз фаровонлигини янада юксалтириш. Т. Узбекистон. 2010.

II. Специальная литература:

4. Морозов А.И. Преемственность в развитии современного советского искусства. К постановке проблемы // Советское искусствознание. - Вып. 19 / М.: Советский художник. - 1985. - С. 5-28.
5. Плахов В. Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования // М.: Мысль. - 1982.
6. Бернштейн Б.М. Несколько соображений в связи с проблемой "Искусство и этнос" // Критерии и суждение в искусствознании / М.: Советский художник. - 1986. - С. 125-144.
7. Ясевич В.Е. В поисках национального и регионального своеобразия // Строительство и архитектура. - 1984. - № 2, - С. 26-29.
8. Коломиец Н.С. Новаторство и традиции в архитектуре зданий индустриального домостроения // Проблемы развития архитектуры в условиях индустриализации строительства / Киев: КиевЗНИИЭП. - 1985. - С. 55-62.
9. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства // М.: Строй-издаг. - 1984.
10. Орфинский В. Спираль развития // Декоративное искусство СССР. - 1982. - № 11. - С. 34-35.

11. Ким В. Жилище Узбекистана сегодня и завтра // Архитектура СССР. - 1984. - № 2. - С. 30-33.
12. Орфинский В. Грани нравственности или экология со знаком "минус" // Архитектура (прил. к "Строит.газ."). - 1985. - № 4. - С. 6.
13. Смолина Н. Традиции культуры и избирательность творчества // Стройгеликс и архитектура. - 1984. - № 11. - С. 28-31.
14. Косенкова Ю.Л. Реконструкция Ташкента: отношение к наследию // Методологические проблемы развития советской архитектуры / М.: ЦНИИТИА. - 1984. - С. 49-56.
15. Курински-Ворона Г. Градостроительная реставрация // Архитектура СССР. - 1985. - № 3. - С. 108-111.
16. Бабуров А.В. Наследие и современность // Теория композиции в советской архитектуре / М.: Стройиздаг. - 1986. - С. 171-184.
17. Ранинский Ю.В. Историко-географические основы преемственности в развитии архитектурного ансамбля // Автореф. дисс... докт.архит./ М.: МАРХИ. - 1982.
18. Хохол Ю.Ф. Традиции и новаторство в архитектуре сел // Строительство и архитектура. - 1985. - № 4. - С. 12-15.
19. Славина Т., Андреева Л., Демин В., Коляда М., Харзева Т. Обжитая природа // Архитектура СССР. - 1987. - № 1. - С. 102-106.
20. Евреинов Ю.Н., Михайлова Т.В., Трикаш Н.К. Использование культурно-исторического наследия в архитектурном развитии ¹Киева // Архитектура Киева, - Киев: КиевЗНИИЭП. - 1982. - Б. 4-10.
21. Корзун А. Иркутск. Диалог с традицией // Архитектура СССР. - 1985. - № 3. - С. 80-83.
22. Сомов Г.Ю. Природа средств архитектурной композиции // Теория композиции в советской архитектуре / М.: Стройиздат, - 1986. - С. 44-56.
23. Степанов А. Традиции, новаторство, архитектурное образование // Архитектура СССР. - 1985. - № 1. - С. 46-55.

24. Ахмедов М.К. Архитектурные ансамбли и вопросы организации городского пространства в средневековом зодчестве Средней Азии. Культура Среднего Востока. Градостроительство и архитектура. Т. Фан. 2001.
25. Захидов П.Ш. Самаркандская школа зодчих XI-X – начало XX века. Т. Наука. 1965.
26. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии. Т.1980.
27. Мец А. Мусульманский ренессанс. М . Наука. 1973.
28. Муминов И.М. История Самарканда. Т. Фан. 1974.
29. Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана. Т. Г.Гуляма. 1983.
30. Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии X-XV вв. Т. Г.Гуляма. 1983.
31. Хмельницкий С. Между саманидами и монголами. Берлин-Рига. 1997.
32. Градостроительные нормы и правила. Градостроительство. Планирование развития застройки территорий городских и сельских населенных пунктов. ШНК 2.07.01-03. Издание официальное. Госкомархстрой РУз. Ташкент, 2003.
33. Общая концепция сохранения и реабилитации исторического центра Самарканда. Министерство по делам культуры и спорта Республики Узбекистан. Главное научно-производственное управление по охране и использованию объектов культурного наследия. Самаркандская областная, государственная инспекция по охране и использованию памятников истории и культуры. Самаркандский объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Научно-исследовательская лаборатория «Оянда». Самарканд - 2006 г.
34. Отчет программы поддержки исторических городов «План для центральной части Самарканда. Стратегии и предложения для нового

столетия». Самарканд, 2002.

35.База данных по электронным версиям учебно-методических и проектно-исследовательских материалов, созданных сотрудниками Архитектурного факультета (хранящихся в компьютере кафедры ЮНЕСКО СамГАСИ).

36.Буряков Ю. Страницы истории Самарканда. Электронный материал Интернет-сайта www.samdu.uz/library/uz/index.html?page=n4

37.Plan for historical city of Samarqand. Электронный материал Интернет-сайта www.historical.city.chacon.ru